

На правах рукописи

АГАПОВ Михаил Геннадьевич

**«ЕВРЕЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОЧАГ» В ПОЛИТИКЕ СССР
(1920 – 1948 ГГ.)**

**Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Тюмень – 2012

Работа выполнена на кафедре новой истории и международных отношений ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный консультант	доктор исторических наук, профессор Кондратьев Сергей Витальевич
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, профессор Косач Григорий Григорьевич доктор исторических наук, профессор Кузьмин Вадим Александрович доктор исторических наук, профессор Кружинов Валерий Михайлович
Ведущая организация	Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения РАН

Защита диссертации состоится 26 апреля 2012 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан 25 марта 2012 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета доктор
исторических наук, профессор*

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость исследования. Образование под эгидой Великобритании и Сионистской организации (СО) «еврейского национального очага» в Палестине в начале 1920-х гг. стало отправной точкой одного из наиболее сложных конфликтов современной мировой политики – арабо-израильского. Важным, а подчас и ключевым фактором его развития являлась ближневосточная политика СССР. Поскольку советский опыт ближневосточной дипломатии представляет собой один из ресурсов современной российской внешней политики, его изучение способствует раскрытию потенциала России в деле палестино-израильского урегулирования.

Необходимо подчеркнуть, что советская внешняя политика на Ближнем Востоке со всеми ее коллизиями и подводными течениями всегда оставалась многовекторной. Однако если взаимоотношения арабского мира с Москвой исследованы уже достаточно полно, то связи «еврейского национального очага» и СССР еще только начинают изучаться.

Кроме того, исследование взаимоотношений СССР и еврейско-палестинского сообщества, в более чем двадцатилетний период, предшествующий образованию Государства Израиль, имеет непосредственное отношение к пониманию исторического прошлого палестинской проблемы и истоков советско-израильских отношений.

Игнорирование данного аспекта советской ближневосточной политики исследователями зачастую приводит их к упрощениям в поисках ответа на вопрос о причинах поддержки Советским Союзом создания Государства Израиль. В итоге возникает впечатление, будто вся суть советской политики в отношении Палестины конца 1940-х гг. сводилась к попытке реализации вдруг увиденной советским руководством возможности потеснить англичан на Ближнем Востоке, иначе говоря – изначально была авантюрной и потому обреченной на провал.

Выбор темы диссертационного исследования связан и с необходимостью изучения роли негосударственных акторов в истории международных отношений и конфликтов, в данном случае на примере международного сионистского движения и еврейско-палестинской общины, характера и механизмов их взаимодействия с государственными институтами.

Объектом исследования выступает палестинская проблема как совокупность противоречий регионального и международного характера,

тесно связанных с конфликтом еврейского и арабского сообществ в подмандатной Палестине.

Предметом исследования являются место и роль «еврейского национального очага» в политике СССР.

Хронологические рамки работы охватывают период существования «еврейского национального очага» со времени его возникновения в начале 1920-х гг. и до образования на его основе Государства Израиль в 1948 г.

Территориальные рамки исследования охватывают подмандатную Палестину, где, в соответствии с мандатом Лиги Наций, был учрежден «еврейский национальный очаг» (the Jewish national home). Данный термин являлся официальным определением еврейского сообщества Палестины, представленным в мандате Лиги Наций на управление страной. Согласно Белой книге 1922 г. под ним понималось «сообщество (community), имеющее собственные политические органы... для управления своими внутренними делами, [которое] с его... политическими, религиозными и общественными институтами, собственным языком и собственными обычаями является, фактически, национальным»¹.

В израильской историографии для обозначения еврейского сообщества Палестины подмандатного периода чаще используются термины *ишшув* (Yishuv)², *Кнесет-Израэль*³ или «государство в пути». Тем самым подчеркивается самостоятельный характер еврейского национального строительства в Палестине и устанавливается преемственность между «еврейским национальным очагом» и Государством Израиль. В англоязычной историографии наряду с термином «еврейский национальный очаг»⁴ используются понятия Yishuv, pre-state of Israel⁵ и Jewish Statehood⁶.

Цель исследования состоит в изучении генезиса места и роли «еврейского национального очага» в политике СССР, условий возникновения и развития отношений между еврейско-палестинским

¹ Statement of British Policy in Palestine (The Churchill White Paper). Command Paper 1700 of 1922, London.

² Ишшув (ивр. – заселенное место, население) – собирательное название еврейского населения Палестины (в терминологии сионистов – Эрец-Израэль, то есть Земли Израиля – еврейского народа, называемого так по имени одного из его патриархов) до образования Государства Израиль.

³ Кнесет-Израэль (ивр. – собрание Израиля) – официальное наименование мандатными властями еврейской общины Палестины, закрепленное Декретом о религиозных общинах и их организации 1926 г.

⁴ Eliezer Shvaid. The land of Israel: national home or land of destiny. Fairleigh Dickinson Univ., 1985; Aaron S Klieman. The Rise of Israel. Giving substance to the Jewish national home, 1920 and beyond. New York, 1987; Tom Segev, Haim Watzman. One Palestine, complete: Jews and Arabs under the British Mandate. New York, 2001.

⁵ Simon Rawidowicz, Benjamin C. I. Ravid. State of Israel, diaspora, and Jewish continuity: essays on the «ever-dying people». L., 1986; David Tal. War in Palestine, 1948: strategy and diplomacy. L., N.Y., 2004.

⁶ Martin Gilbert. Exile and Return. The Emergence of Jewish Statehood. London, 1978.

сообществом и Советским Союзом, воздействия последних на международные отношения на Ближнем Востоке.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

1. Проанализировать историографию проблемы, изучить нерешенные и дискуссионные вопросы, представить характеристику источников

2. Изучить положение «еврейского национального очага» в системе мандатного управления Палестиной

3. Исследовать эволюцию концептуальных основ советской политики в отношении зависимых стран и колоний Востока

4. Проанализировать представления партийно-советского руководства о положении «еврейского национального очага» в системе мирового хозяйства и международных отношений, определить их воздействие на процесс формирования и реализации советской политики по отношению к еврейско-палестинскому сообществу

5. Изучить внутренние и внешние факторы формирования интересов партийно-советского руководства в отношении «еврейского национального очага»

6. Выявить общее и особенное в институциональных основах, содержании, основных направлениях и методах политики СССР в отношении еврейской Палестины

7. Исследовать весь комплекс взаимоотношений «еврейского национального очага» и СССР

8. Изучить роль СССР в создании Государства Израиль

Теоретико-методологические основы исследования.

Основополагающими принципами исследования выступают принцип объективности и принцип историзма. Отношения «еврейского национального очага» и СССР рассматриваются как интрига в том смысле, которое придал этому понятию Поль Вен, т.е. как «смесь материальных причин, целей и случайностей»⁷, в данном случае – политики СССР по отношению к еврейскому сообществу Палестины в обозначенных хронологических рамках. Раскрытие интриги осуществляется через повествование.

В исследовании сочетаются три подхода: конструктивистский, институционально-функциональный и конкретно-исторический. Первый нацелен на изучение социокультурных предпосылок формирования взглядов партийно-советского руководства в контексте его собственного

⁷ Поль Вен. Как пишут историю. Опыт эпистемологии. М., 2003. С.42.

«жизненного мира». Конструктивистский подход позволяет проанализировать высказывания советских государственных деятелей о «еврейском национальном очаге» в Палестине как эффективное действие, направленное на переформатирование восприятия целевой аудиторией соответствующего фрагмента реальности сообразно партийной идеологии или на рационализацию конкретных, зачастую прагматических, действий советских государственных и хозяйственных органов в отношении еврейского сообщества Палестины.

Поскольку данный опыт аккумулируется и интериоризируется в языке, то на протяжении всего повествования особое внимание уделяется анализу дискурсов партийно-советского руководства, сотрудников действующих на ближневосточном направлении советских «хозучреждений» и «контор», советских востоковедов, журналистов и проч. деятелей в отношении «еврейского национального очага» в Палестине.

Институционально-функциональный подход направлен на выявление в партийно-советском руководстве групп, имевших интересы в отношении еврейского сообщества Палестины, их целевых установок и анализ, реализуемых данными «группами интересов» конкретных мероприятий на палестинском направлении. В рамках указанного подхода используются методы анализа событийных данных (ивент-анализ), системно-структурного и формально-количественного анализа.

Конкретно-исторический подход нацелен на выявление общего и особенного на основе изучения конкретных исторических процессов посредством историко-генетического, историко-типологического и историко-сравнительного методов исследования. Иначе говоря, политика СССР по отношению к «еврейскому национальному очагу» рассматривается в тесной связи с факторами, оказывавшими на нее воздействие («еврейский вопрос» в СССР; соперничество советского руководства и лидеров международного сионистского движения в борьбе за привлечение еврейских масс и иностранных капиталов для реализации своих проектов решения «еврейского вопроса»; политика великих держав на Ближнем Востоке и др.). В ходе анализа места и роли еврейско-палестинского сообщества в советской политике выделяются этапы последней, выясняются причины смены подходов и их сущность.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. Впервые комплексно, с применением современных методологических подходов и на широком фоне внешней и внутренней политики СССР исследуется крупная научная проблема – история

взаимоотношений советской России–СССР и «еврейского национального очага» в Палестине, анализируются условия их возникновения, эволюция и воздействие на международные отношения на Ближнем Востоке. В российской историографии подобных комплексных исследований взаимоотношений Советского Союза и еврейско-палестинского сообщества в предшествующий созданию Государства Израиль период не проводилось.

2. Впервые на материалах различных советских государственных ведомств, партийных и общественных организаций детально проанализированы торгово-экономические, научно-культурные и общественно-политические и миграционные связи СССР и «еврейского национального очага» в Палестине в обозначенный период. Проведенное исследование позволило восстановить целостную картину развития советской политики по отношению к Палестине в 1920–1948 гг.

3. В отличие от предшественников, исследовавших проблему преимущественно с позиций «высокой геополитики», истории национально-освободительных движений и соперничества великих держав на Ближнем Востоке, автор акцентирует внимание на изучении непосредственных контактов, связей и отношений СССР и еврейской Палестины, что позволяет раскрыть такие малоизученные аспекты темы как формирование и реализация интересов конкретных партийных, отраслевых и торгово-промышленных ведомств СССР по отношению к еврейско-палестинскому сообществу; роль советских и еврейско-палестинских общественно-политических организаций и отдельных личностей в поддержании отношений между партийно-советским руководством, с одной стороны, и деятелями международного сионистского движения и лидерами еврейской Палестины – с другой; механизмы установления дипломатических контактов и ведения переговоров между советским внешнеполитическим ведомством и представительными органами «еврейского национального очага»

4. Фактически впервые советская политика в отношении еврейско-палестинского сообщества исследуется в свете решения «еврейского вопроса» и борьбы с сионизмом в СССР. Советские планы территориально-национального решения «еврейского вопроса» рассматриваются как альтернативные варианты сионистского проекта колонизации Палестины.

5. В диссертации уточняются или даются новые оценки событиям и явлениям советской ближневосточной политики; корректируются выводы

предшественников о взглядах партийно-советского руководства на роль еврейско-палестинской общины в системе мирового хозяйства и международных отношений; на «еврейский вопрос», пути его решения и возможности достижения компромиссов с международным сионистским движением; предлагается новая оценка мотивов советской политики, направленной на поддержание создания Государства Израиль. В частности, устанавливается связь между поддержкой советским правительством борьбы еврейско-палестинского сообщества за суверенитет и необходимостью решения «еврейского вопроса» в странах Центрально-Восточной Европы.

6. В исследовании осуществлен критический анализ исторической литературы по проблеме, определен ряд аспектов, нуждающихся в исследовании. С точки зрения источниковедения новизна диссертации состоит во введении в научный оборот значительного массива ранее не использовавшихся документов.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в научной работе (подготовка обобщающих трудов, посвященных истории международных отношений на Ближнем Востоке), в учебном процессе (подготовка соответствующих разделов лекционных курсов и семинаров по данной проблематике). Методология исследования может быть использована для изучения взаимовлияния внутри- и внешнеполитических факторов на советскую дипломатию. Опыт советской ближневосточной политики заслуживает внимания дипломатов и аналитиков в сфере международных отношений.

Апробация работы. По теме диссертации автор выступал с научными докладами и сообщениями на 15 международных, всероссийских (всесоюзных), региональных и иных научных конференциях в Москве, С.-Петербурге, Казани, Рязани, Екатеринбурге, Томске, Нижневартовске, Тюмени. Содержание диссертации отражено в одной монографии, статьях, тезисах докладов и выступлениях общим объемом 35 п.л. Положения исследования апробированы в специальном курсе по истории арабо-израильского конфликта, а также лекционных курсах по истории международных отношений и внешней политики России, которые читаются автором в Институте гуманитарных наук ТюмГУ.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснованы актуальность и научная значимость темы, ее хронологические и территориальные рамки, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, даны пояснения по терминологии, охарактеризованы основные методологические принципы исследования.

В первой главе – **«Историография и источники»** – рассматриваются основные этапы и современное состояние научной разработки темы, ее источниковая база.

Предлагаемая периодизация изучения истории взаимоотношений «еврейского национального очага» и СССР включает следующие основные периоды: 1920-е гг., 1930 – кон. 1940-х гг., кон. 1940–1980-е гг. и 1990 – по настоящее время.

Нормативными для советских исследователей 1920-х гг. были представления о «еврейском национальном очаге» как плацдарме Великобритании на Ближнем Востоке⁸. Общей чертой их работ было восприятие сионизма как мелкобуржуазной и националистической доктрины антисоветского и антиарабского толка, восходящее к резолюции по национальному и колониальному вопросам II конгресса Коминтерна (1920 г.)⁹. Вместе с тем, в ряде исследований отмечалась и «прогрессивная роль еврейских колонистов – адептов сионизма» в экономическом развитии Палестины¹⁰. Труды советских востоковедов 1920-х гг., как правило, опирались на широкую источниковую базу, в том числе служебную информацию НКВД, ИНО ОГПУ, ИККИ и др. учреждений, а также зарубежные справочные издания. Многие авторы являлись непосредственными участниками анализируемых ими событий. В 1920-е гг. в СССР сложились новые научные центры, в сферу интересов которых входило изучение ситуации в Палестине. Первым таким центром в 1921 г.

⁸ Рафес М. Палестинский погром и палестинская идея. М., 1920; Гурко-Кряжин В.А. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. Ч. 1. Сирия и Палестина, Киликия, Месопотамия и Египет. М., 1923; Бройдо Г.И. Национальный и колониальный вопрос. М., 1924; Гурко-Кряжин А.В. Ближний Восток и державы. М., 1925; Гуревич Л.Б. Сирия, Палестина, Месопотамия (мандатные страны). Ленинград, 1925; Гурко-Кряжин А.В. Арабский Восток и империализм. М., 1926; Боген Д. Белый террор в Палестине. М., 1926 и др.

⁹ Резолюции по национальному и колониальному вопросам // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 495.

¹⁰ Гурко-Кряжин В.А. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. Ч. 1. Сирия и Палестина, Киликия, Месопотамия и Египет. М., 1923. С. 12–13; Палестина // Мировое профессиональное движение. Справочник Профинтерна. Под общей редакцией А. Лозовского. М.-Л., 1927. С. 209 и др.

стала Всероссийская Научная ассоциация востоковедения (ВНАВ) при ЦИК СССР, в состав которой входили секция изучения Ближнего Востока и кабинет изучения революционного движения в странах Востока.

Тяжелым ударом для советского востоковедения стал разгром в конце 1920-х–начале 1930-х гг. сложившихся центров и школ. В 1930 г. функции ВНАВ перешли к АН СССР и организованному в ее составе Институту Востоковедения. Начиная с 1930-х гг. функции ведущего экспертного центра советской ближневосточной политики перешли к образованному на базе Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ) им. Сталина Научно-исследовательскому институту по изучению национальных и колониальных проблем (НИИНКП), в составе которого ситуацию в Палестине анализировали сотрудники Арабского кабинета. Основные публикации осуществлялись на страницах «Коммунистического интернационала»¹¹, «Коммунистического интернационала профсоюзов»¹² и «Революционного Востока»¹³.

Тема еврейской колонизации Палестины освещалась и в работах советских авторов по «еврейскому вопросу» и антисемитизму в СССР. Этим проблемам были посвящены труды М.Я. Александрова (псевдоним М.Я. Шульмана)¹⁴, Л.Г. Зингера¹⁵, Ю. Ларина (псевдоним М.З. Лурье)¹⁶, Л.Е. Минца¹⁷ и др. Особый интерес представляют немногочисленные работы, посвященные вопросам строительства еврейских национально-территориальных автономий в СССР, прежде всего те из них, в которых советский проект решения «еврейского вопроса» прямо противопоставляется сионистскому¹⁸.

¹¹ Шами А. Классовая и национальная борьба в Палестине // Коммунистический интернационал. 1927. № 8. С. 34–40; А.–М. Революционные перспективы в Палестине // Коммунистический Интернационал. 1929. № 34–35. С. 35–42; Надаб. Аграрный вопрос и арабско-национальная революция в Палестине // Коммунистический Интернационал. 1929. № 36–37. С. 29–45; Давос Р. События в Палестине // Коммунистический интернационал. 1938. № 11. С. 59–63 и др.

¹² Авиغدор А. Уроки революционных боев в Палестине // Коммунистический интернационал профсоюзов. 1934. № 3. С. 67–85

¹³ Авиغدор А. «Палестина под британским мандатом», или Апология сионизма // Революционный Восток. 1930. № 8. С. 306–313; Шами А. Палестинское восстание и арабский Восток // Революционный Восток. 1930. № 8. С. 25–52; Шами А. Еще раз к вопросу о палестинском восстании // Революционный Восток. 1930. № 9/10. С. 139–159

¹⁴ Александров М.Я. Классовый враг в маске (о национализме и антисемитизме). М.–Л., 1929.

¹⁵ Зингер Л.Г., Лурье Е.С. Евреи в кустарно-ремесленной промышленности СССР. М., 1928.

¹⁶ Ларин Ю. Социальная структура еврейского населения СССР // Большевик. 1928. № 15. С. 14–32; Он же. Евреи и антисемитизм в СССР. М.–Л., 1929.

¹⁷ Минц Л.Е. Безработица среди евреев. М., 1928.

¹⁸ Еврейский крестьянин. Сборник № 1. М., 1925; Еврейский крестьянин. Сборник №2. М., 1926; Сударский И. Биробиджан и Палестина. М., 1930.

Накануне и в годы Второй мировой войны ситуация в Палестине и вокруг нее рассматривалась советскими авторами в тесной связи с борьбой против фашизма. При этом жесткой критике за союз с германским фашизмом на антиеврейской основе подвергалось арабское национальное движение в Палестине и Сирии¹⁹. Вновь актуальной стала задача борьбы с антисемитизмом²⁰.

После окончания Второй мировой войны палестинская проблема оказалась в центре внимания советских ученых-востоковедов в связи с развернувшейся в ООН в 1947–1948 гг. дипломатической борьбой за Палестину. Советский Союз активно поддержал «создание еврейским народом своего суверенного государства» в надежде, что оно «послужит делу укрепления мира и безопасности в Палестине и на Ближнем Востоке»²¹. После провозглашения 14 мая 1948 г. независимости Государства Израиль, Советский Союз признал новое государство и установил с ним дипломатические отношения. В это время Москва высказывала «уверенность в успешном развитии дружественных отношений между СССР и Государством Израиль»²². Однако это не привело советских авторов к пересмотру негативных оценок сионизма²³.

Разгадка данного историографического парадокса кроется в амбивалентном характере советской политики, отмеченном германским исследователем Л. Люксом: «[во второй половине 1940-х гг.] советское руководство одновременно проводило две диаметрально противоположные политические линии... с одной стороны, в отношении к Израилю оно открыто разыгрывало еврейскую карту, с другой стороны, внутри страны осуществляло радикальный антиеврейский курс, постепенно перераставший в открытую конфронтацию со всеми евреями»²⁴.

После разрыва Москвой дипломатических отношений с Израилем в 1967 г. еврейское государство стало однозначно рассматриваться в СССР

¹⁹ Минаев В. Подрывная деятельность германского фашизма на Ближнем Востоке. М., 1942. С. 40-47.

²⁰ Федоров Е.А. Антисемитизм – отравленное оружие фашизма. Л., 1941; Струве В.В. Фашистский антисемитизм – пережиток капитализма. М.-Л., 1941; Он же. Фашистский антисемитизм. М., 1942; Плисецкий М.С. Расизм на службе германского фашизма. Уфа, 1942.

²¹ Правда. 1948. 18 мая.

²² Там же.

²³ Луцкий В.Б. Палестинская проблема. М., 1946. Он же. Арабские страны. М., 1947; Штейн Б.Е. Самоопределение народов и проблема международной опеки. М., 1947; Он же. Итоги второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций. М., 1948; Генин И.А. Палестинская проблема. М., 1948.

²⁴ Люкс Л. Еврейский вопрос в политике Сталина // Вопросы истории. 1999. № 7. С. 50.

как «орудие международного империализма»²⁵. Этот официальный подход был воспринят советскими исследователями и ретроспективно распространен в их трудах на весь период, предшествовавший созданию Государства Израиль, с момента возникновения сионистского движения в конце XIX в. Изучение различных аспектов палестинской проблемы было нацелено, прежде всего, на выявление «исторических корней» современной ситуации.

В этой связи в работах советских авторов 1970–1980-х гг. были обозначены и разработаны новые темы. Так, значительное внимание уделялось изучению истории создания и деятельности СО до 1948 г.²⁶, истории сионистского движения в России²⁷. Общим был вывод о контрреволюционной и антисоветской роли сионистского движения в бурной российской истории первой четверти XX в. Иначе говоря, изучение сионистского движения не вышло за рамки «разоблачительного» направления советской исторической науки, с характерной для него опорой на труды классиков марксизма-ленинизма и политической ангажированностью. Большое внимание уделялось «критическому анализу» взглядов основоположников сионизма²⁸, критике идеологии и политической практики левого сионизма²⁹.

Большое внимание уделялось теме взаимоотношений СО с США³⁰. При этом политика Вашингтона рассматривалась как изначально

²⁵ История КПСС. Т. 5. Кн. 2. М., 1980. С. 492.

²⁶ Сэвэр Н. Создание и деятельность Всемирной сионистской организации в 1897-1914 годах // Вопросы истории. 1978. № 7. С. 30-47; Корнеев Л.А. Палестинофильство и ранний сионизм // Вопросы истории. 1979. № 5. С. 204-209; Он же. Всемирная сионистская организация (1897-1946) // Международный сионизм: история и политика. М., 1977. С. 28-41.

²⁷ Востоков Л. Антинародная деятельность сионистов в России // Вопросы истории. 1973. № 2. С. 23-35; Евсеев Е.С. История сионизма в царской России // Вопросы истории. 1973. № 5. С. 59-78; Пясковский А.В. Сионизм в дореволюционной России // История СССР. 1973. № 5. С. 33-48.

²⁸ Широков С.С. Критический анализ «духовного» сионизма Ахад Гаама: Автореферат дисс.... канд. филос. наук / АН СССР. Ин-т философии. М., 1982; Бабинцев В.П. Реакционность социально-политических целей сионизма (Критика концепции Макса Нордау). М., 1984.

²⁹ Дадияни Л.Я. Сионистский вариант «социализма» // Рабочий класс и современный мир. 1976. № 3. С. 114-124; Осипов Г.В., Дадияни Л.Я. Научная несостоятельность теоретико-методологических основ социальных и социологических концепций сионизма. М., 1980; Зиманас Г.О. Сущность идеологии и политики международного сионизма // Вопросы философии. 1981. № 7. С. 101-114; Дадияни Л.Я. Критика идеологии и политики социал-сионизма. М., 1986.

³⁰ Никитина Г.С. Израиль и американский империализм // Советское востоковедение. 1958. №5. С. 71-79; Кислов А.К. Белый дом и сионистское лобби // Вопросы истории. 1973. №1. С. 48-61; Сергеев С. Некоторые особенности развития сионизма в США // Вопросы истории. 1973. № 11. С. 66-80; Осипова Н.В. Произраильская коалиция в американском конгрессе // Вопросы

просионистская. Не меньший интерес советских авторов вызывала «тайная история» сотрудничества СО с нацистским руководством Третьего Рейха в годы Второй мировой войны. Однако лишь в немногих работах эта сложная тема была представлена на должном научном уровне³¹.

Собственно история подмандатной Палестины стала разрабатываться советскими исследователями в 1970-е-1980-е гг. в рамках изучения арабо-израильского конфликта³². Альянс СО с английским правительством расценивался как взаимовыгодный союз, который, однако, «развязал руки сионистам», последние в своей деятельности «пошли дальше, чем предусматривала Англия»³³. Получила рассмотрение борьба сионистов и арабов за Палестину 1920–1930-х гг.³⁴ Вместе с тем были освещены лишь отдельные аспекты политики СССР по отношению к подмандатной Палестине, в частности, торгово-экономические связи двух стран³⁵.

В постсоветский период первая попытка глубокого переосмысления советской ближневосточной политики была предпринята в работе А.М. Васильева с характерным названием «Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму». Впервые в отечественной историографии автор проанализировал тесную связь внутри- и внешнеполитических факторов советской политики в отношении подмандатной Палестины³⁶.

истории. 1974. № 6. С. 78-86; Рогов С.М. Американская еврейская община и Израиль // США: Экономика, политика, идеология. 1978. №8. С. 57-69.

³¹ Крылов А.В. Малоизвестные факты о связях сионистов с нацистами // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 1989. № 1. С. 21-28.

³² Ладейкин В.П. Источник опасного кризиса: Роль сионизма в разжигании конфликта на Ближнем Востоке. М., 1973; Киселев В.И. Палестинская проблема: История и современное состояние. М., 1976; Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978; Сэвэр Н. Как завязался «Палестинский узел» // Вопросы истории. 1980. №2. С. 183-188; Он же. Сионистская колонизация Палестины в 1918-1939 годах // Вопросы истории. 1983. №10. С. 72-85; Кудрявцев А.В. Исламский мир и палестинская проблема. М., 1990.

³³ Сэвэр Н. Сионистская колонизация Палестины в 1918-1939 гг. // Вопросы истории. 1983. №10. С. 84.

³⁴ Носенко В.И. Деятельность сионистов в Палестине и арабское национально-освободительное движение в период между двумя мировыми войнами. М., 1977; Звягельская И.Д. Сионистские вооруженные силы: цели и методы захвата Палестины // Народы Азии и Африки. 1978. №6. С. 121-127; Соколов Д. Палестинская трагедия и истоки палестинского движения сопротивления (1917–1949 гг.) // Палестинский Сборник. Вып. 26. Л., 1978. С. 3-21.

³⁵ Макеев Д.А. Советско-палестинские торговые отношения в межвоенный период // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1932–1945): Сборник научных трудов. Свердловск, 1984. С. 19-33.

³⁶ Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993. С. 308-315.

В 1990-е гг. был опубликован ряд работ, посвященных политике советского руководства по отношению к еврейскому населению СССР в 1920-е–1950-е гг.³⁷ В них признавался позитивный вклад советского руководства в решение «еврейского вопроса» в СССР в 1920-е гг., однако с середины 1930-х гг., согласно выводам исследователей, советская бюрократия берет курс на оттеснение евреев на задний план во всех областях жизни. Исходя из этого ряд авторов (Г.В. Костырченко³⁸, А. Г. Авторханов³⁹) делают вывод о формировании с середины 1930-х гг. в СССР «государственного антисемитизма».

Новыми темами отечественной историографии стали проекты национально-территориального обустройства советских евреев – Крымский и Биробиджанский. Т.В. Царевская убедительно показала, что эти проекты противопоставлялись советским руководством «буржуазной Палестине»⁴⁰. Вышел целый ряд публикаций, посвященных «вкладу СССР в создание Государства Израиль»⁴¹.

В 2000-е гг. наметилось стирание границ между отечественной и зарубежной историографией. Ярким примером международного научного сотрудничества стал выход сборника документов «Советско-израильские отношения. 1941–1953 гг.», подготовленного внешнеполитическими и архивными ведомствами Израиля и России⁴². Появился ряд фундаментальных исследований. Так, настоящую энциклопедию истории подмандатной Палестины представляет собой монография С.С. Щевелева

³⁷ Батыгина Г.С., Девятко И.Ф. Еврейский вопрос: хроника сороковых годов // Вестник РАН. 1993. Т. 63. № 1. С. 61-72; № 2. С. 143-151; Бугай Н.Ф. 20-50-е годы: Переселения и депортация еврейского населения СССР // Отечественная история. 1993. № 4. С. 175-185; Костырченко Г.В. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. М., 1994; Мининберг Л.Л. Советские евреи в науке и промышленности СССР в период Второй мировой войны (1941-1945 гг.). Очерки. М., 1995.

³⁸ Костырченко Г.В. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. М., 1994.

³⁹ Авторханов А.Г. Технология власти. М., 1991; Он же. Загадка смерти Сталина (Заговор Берия). М., 1992.

⁴⁰ Царевская Т.В. Крымская альтернатива Биробиджану и Палестине // Отечественная история. 1999. № 2. С. 121-125.

⁴¹ См.: Сидоров М. Первые годы. Отношения между СССР и Израилем в конце 40-х–начале 50-х годов // Нева. 1991. №10. С.156–165; Носенко В.И. Характер и этапы советско-израильских отношений (1948–1990) // СССР и третий мир: новый взгляд на внешнеполитические проблемы. М., 1991. С. 65–104; Васильев А.С. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993. С. 313–325; Стрижов Ю.И. СССР и создание Государства Израиль // Международная жизнь. 1995. № 11/12. С. 94–97; Он же. Советский Союз внес весомый вклад в создание Государства Израиль // Азия и Африка сегодня. 1998. №5. С. 45–49 и др.

⁴² Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I. 1941-1953: В 2 кн. М., 2000.

«Палестина под мандатом Великобритании (1920–1948)»⁴³. Зарождение, развитие и воплощение идеи национально-территориального решения «еврейского вопроса» в СССР посредством создания автономных еврейских районов подробно рассматривается в работе А. Кюхенбекер⁴⁴. Методы советской пропаганды бибиджанского проекта изучил Р. Вейнберг⁴⁵. В то же время Г.В. Костырченко показал в своем исследовании, что основой решения «еврейского вопроса» в СССР стало не территориально-национальное возрождение еврейского народа, а интенсивная ассимиляция евреев, которая, как подчеркивает автор, до конца 1940-х гг. «носила естественный добровольный характер»⁴⁶.

Изучению ближневосточной политики Коминтерна посвящены труды Г.Г. Косача⁴⁷. Автор приходит к выводу о том, что в 1920-е гг. Москва «в определенном смысле нуждалась в том, что в Палестине уже удалось совершить сионизму», а именно – основать капиталистический сектор, поскольку «капитализм... в рамках большевистского дискурса рассматривался как необходимая предпосылка перехода к социализму». Только в конце 1920-х гг., когда провал стратегии антиимпериалистического фронта стал очевиден, за основу идеологической работы ИККИ в Палестине был взят антисиионизм⁴⁸. Формирование аппарата ближневосточной политики Коминтерна и особенности последней по отношению к «разделенным народам» региона исследуются в трудах Ю.А. Балашова⁴⁹. Особо следует выделить

⁴³ Щевелев С.С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948). Симферополь, 1999.

⁴⁴ Kuchenbecker A. Zionismus ohne Zion. Birobidzan: Idee und Geschichte eines jüdischen Staates in Sowjetisch-Fernost. Berlin. Metropol, 2000.

⁴⁵ Robert Weinberg. Stalin's Forgotten Zion: Birobidzhan and the Making of a Soviet Jewish Homeland: An Illustrated History, 1928-1996. Berkeley: University of California Press, 1998.

⁴⁶ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001. С. 138.

⁴⁷ Косач Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20-30-е годы. М., 2001; Он же. Палестинский коммунист 1920-1930 гг.: автобиография Али Либермана // Восток. 2004. № 2. С. 128–145; Он же. Коммунисты Ближнего Востока в СССР: 1920–1930-е годы. М., 2009; Он же. Приоритеты «класса» и приоритеты нации: палестинские коммунисты 1920-1930-х гг. Казань, 2011.

⁴⁸ Косач Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20-30-е годы. М., 2001. С. 169.

⁴⁹ Балашов Ю.А. Некоторые особенности ближневосточной политики Коминтерна на Ближнем Востоке в 1920-е–30-е гг. // Запад и Восток: традиции, взаимодействие, новации. Материалы международной конференции. Владимир, 2000; Балашов Ю.А. Судьбы разделенных народов и ближневосточная политика Коминтерна // VII чтения памяти профессора Н.П. Соколова. Сб. статей. Нижний Новгород, 2000; Балашов Ю.А. Структура и деятельность аппарата ближневосточной политики Коминтерна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2004. № 1. С. 346–360.

исследование В.С. Романенко «Эволюция политики СССР на Ближнем Востоке в период НЭП: 1921–1927 гг.», рассматривающее в том числе и палестинский вектор советской ближневосточной политики⁵⁰.

Перипетии англо-французского соперничества в деле послевоенного устройства Ближнего Востока, приведшие, в частности, к выделению Палестины из «Великой Сирии», проанализированы в труде А.М. Фомина «Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за "Османское наследство"»⁵¹. Были разработаны вопросы англо-французской (А.В. Сагимбаев⁵²) и англо-арабской (Д.Л. Шевелев⁵³) дипломатической борьбы за Палестину. К выводу о просионистской направленности британской политики в Палестине как главной причине роста арабо-еврейской конфронтации в стране и потери англичанами контроля над ситуацией приходят А.В. Шандра⁵⁴ и М.С. Шаповалов⁵⁵. А. Эпштейн и М. Урицкий основной причиной эскалации арабо-еврейского конфликта в межвоенный период считают отсутствие четко сформулированных обязательств мандатария перед еврейским и арабским сообществами страны⁵⁶.

Освещение получила история складывания основных партий и политических блоков Израиля, включая период их деятельности в подмандатной Палестине⁵⁷.

⁵⁰ Романенко В.С. Эволюция политики СССР на Ближнем Востоке в период НЭП: 1921–1927 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15. Нижний Новгород, 2005.

⁵¹ Фомин А.М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство». М., 2010.

⁵² Сагимбаев А.В. Проблема разграничения ближневосточных подмандатных территорий Великобритании и Франции // Всеобщая история: современные исследования: межвузовский сборник научных трудов. Вып.15. Брянск, 2006. С. 128-141.

⁵³ Шевелев Д.Л. Декларация Бальфура 2 ноября 1917 г. и сионистский проект 18 июля 1917 г.: семантический анализ текста // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 1. С. 17-25; Он же. К истории заключения соглашения о разделе азиатских территорий Османской империи 1916 г. // Восток (Orient). 2001. № 5. С. 39-43; Он же. Палестина в англо-арабской дипломатической игре в 1915–1939 гг. // Переписка Мак-Магона – Хусейна 1915–1916 гг. и вопрос о Палестине: Документы и материалы. М., 2008. С. 5–102.

⁵⁴ Шандра А.В. Проблема Палестины: британский след. Арзамас, 2009; Он же. Фактор арабо-еврейской конфронтации в процессе формирования гражданской администрации Палестины Великобританией // Евразийские исследования. 2010. № 1. С.18-24 и др.

⁵⁵ Шаповалов М.С. Еврейская экономическая колонизация Палестины в 1920–1929 гг. // Евразийские исследования. 2010. № 1. Он же. Общественно-политическая борьба в Великобритании вокруг мандата на Палестину. 1920–1922 гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С.92-102 и др.

⁵⁶ Эпштейн Алек Д., Урицкий Михаил. Правление Британской империи в Палестине (1917–1948): между евреями и арабами // Космополис. 2005. №1(11). С. 99.

⁵⁷ Карасова Т.А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М., 2009.

Серьезная исследовательская работа была проделана и в области изучения истории Российской сионистской организации⁵⁸. Работы О.А. Ильиной, В.Т. Панькова, Эдны Элазари заложили основу нового для отечественной историографии исследовательского направления – изучение вклада российских сионистов и еврейских эмигрантов из России в колонизацию Палестины⁵⁹.

Следует отметить труды хабаровских историков Д. Вайсерман, В.В. Романовой, посвященные изучению биробиджанского проекта⁶⁰. Оценивая последний как провальный (аналогичный вывод делает и Г.В. Костырченко), хабаровские историки подчеркивают его геополитическое и репрезентационное, по сути мифотворческое значение для советской политики.

Проведенная в 1990-е–2000-е гг. отечественными учеными масштабная исследовательская работа сделала возможным написание ряда обобщающих трудов по истории палестинской проблемы⁶¹, однако ни в одном из них отношения «еврейского национального очага» и СССР не выделяются ни в качестве самостоятельного предмета, ни в качестве аспекта какого-либо вопроса.

Политика СССР по отношению к «еврейскому национальному очагу» в силу ограниченности круга доступных источников долгое время находилась на периферии исследовательского поля зарубежных авторов. В трудах, затрагивающих данную тему, постулировались (1) альтернативный по отношению к сионистскому проекту характер советского варианта решения «еврейского вопроса»; (2) борьба с сионизмом в СССР; (3) активное проникновение в подмандатную Палестину советских агентов по

⁵⁸ Симонова А. Сионистское движение в Советской России в 20-е гг. // Российский сионизм: история и культура. М., 2002. С. 278-287; Крапивин М.Ю. Российская сионистская организация и советское государство в первые послереволюционные годы (1918-1920 гг.) // Россия и революция 1917 г.: опыт истории и теории: Материалы Всероссийской научной конференции (С.-Петербург, 12-13 ноября 2007 г.). СПб., 2008. С. 134–149.

⁵⁹ Элазари Эдна. Артур Руппин и реализация сионистской программы заселения и развития Палестины, 1908–1943 гг.: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 2002; Паньков В.Т. Деятельность российских сионистских организаций по освоению земель в Палестине (1881–1914 гг.): Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 2005; Ильина О.А. Еврейская эмиграция из Российской империи в Палестину, 1880–1904 гг.: идеология, практика, мифология. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 2009.

⁶⁰ Вайсерман Д. Биробиджан: мечты и трагедия: история ЕАО в судьбах и документах. Хабаровск, 1999; Романова В.В. Власть и евреи на Дальнем Востоке России: история взаимоотношений (вторая половина XIX в.–20-е годы XX в.). Красноярск, 2001.

⁶¹ История Востока. Т. 5: Восток в новейшее время 1914–1945 гг. М., 2006; Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. В 2 тт. Нижний Новгород, 2008 и др.

линии Коминтерна⁶². Израильская историография традиционно рассматривает советскую политику по отношению к еврейскому населению СССР как, в первую очередь, антиссионистский политический курс⁶³. В целом в западной историографии делается вывод о том, что «официально не существовавший в СССР еврейский вопрос играл существенную роль во внутренней и внешней политике Кремля»⁶⁴.

Освещение получила «коминтерновская» линия советской палестинской политики⁶⁵. Отмечая наличие в подмандатной Палестине советского влияния, исследователи связывали его не только с проникновением туда коминтерновской агентуры, но и с привлекательностью образа СССР для лево-сионистских групп⁶⁶. Влияние образа СССР на становление сионистской социалистической модели стало предметом исследования З. Штернхеля⁶⁷. Автор приходит к выводу о глубоком, но неравнозначном воздействии «советского фактора» на все группы ишшува.

Значительный вклад в изучение политики СССР по отношению к еврейскому сообществу Палестины и сионистскому движению 1940-х гг. внесли американский исследователь А. Краммер⁶⁸ и израильский историк

⁶² Пайпс Р. Россия при большевиках. М., 1997; Такер Р. Сталин. Путь к власти. 1879–1929. История и личность. М., 1991; Он же. Сталин у власти. 1928–1941. История и личность. М., 1997; Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 1997; Gilboa Y. A. The Black Years of the Soviet Jewry, 1939–1953. Boston, 1971; Redlich S. Propaganda and Nationalism in Wartime in Russia: The Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR. 1941–1948. Boulder, 1982.

⁶³ Шехтман И.Б. Советская Россия, сионизм и Израиль // Книга о русском еврействе: 1917-1967. Иерусалим-М., 2002. С. 325-353; Шварц С.М. Биробиджан // Книга о русском еврействе: 1917-1967. Иерусалим-М., 2002. С. 170-213; Абрамский Ш. Биробиджанский проект // Евреи в Советской России (1917-1967). Иерусалим, 1975. С. 107-125; Аронсон Г.Я. Еврейский вопрос в эпоху Сталина // Книга о русском еврействе: 1917-1967. Иерусалим-М., 2002. С. 142-169; Pincus V. The Jews of the Soviet Union: The History of a National Minority. Cambridge, 1988.

⁶⁴ Люкс Л. Еврейский вопрос в политике Сталина // Вопросы истории. 1999. № 7. С. 48-49.

⁶⁵ Hen-Tov Jacob. The Comintern and Zionism in Palestine: an inquiry into the circumstances surrounding the Comintern's involvement in the 1929 riots in Palestine. Microfilm of typescript. Ann Arbor, Mich.: University Microfilms, 1969; Hen-Tov Jacob. Communism and Zionism in Palestine: The Comintern and the Political Unrest in the 1920s. Cambridge, MA: Schenkman Publishing Company, 1974; Marom Ran Soviet Russia and the Jewish Communists of Palestine, 1917-1921. Georgetown, 1975; Salim Tamari. Najat i sidqi (1905–79): the enigmatic Jerusalem bolshevik // Journal of Palestine Studies. Vol. XXXII. №. 2. Winter 2003. Pp. 79–94.

⁶⁶ Beinun J. Was the Red Flag Relying there? Marxist Politics and the Arab-Israeli Conflict in Egypt and Israel 1948-1965. Los Angeles, 1990; Cohen M. Zion and State. Nation, Class and the Shaping of Modern Israel. N.Y., 1992; Ziva Galili y Garcia, Boris Morozov. Exiled to Palestine: the emigration of Zionist convicts from the Soviet Union, 1924-1934. L.; N.Y., 2006.

⁶⁷ Sternhell Z. The Founding Myths of Israel. Princeton, 1998.

⁶⁸ Krammer A. The Forgotten Friendship. Illinois, 1974.

Я. Рой⁶⁹. Их труды во многом предопределили направление дальнейших исследований роли СССР в создание Государства Израиль в зарубежной историографии⁷⁰. Борьба сионистов и арабов за Палестину рассмотрена в трудах арабских авторов, оценивающих движение палестинских арабов как антиколониальное и национально-освободительное⁷¹.

Итак, в целом в историографии – как отечественной, так и зарубежной – пока нет специального исследования, посвященного изучению отношений «еврейского национального очага» и СССР. В литературе нашли отражение лишь отдельные аспекты этой темы.

Все источники систематизированы в соответствии с их происхождением, особенностями содержащейся в них информации и значимостью для настоящей работы.

К первой группе источников относятся *документы, регламентировавшие международно-правовой статус «еврейского национального очага»*. Мандат Лиги Наций на управление Палестиной легитимизировал «еврейский национальный очаг» и возлагал на странумандатарий определенные обязанности в отношении его развития⁷². Важнейшее значение для данного исследования имеют законодательные документы британского правительства, регламентировавшие развитие «местных автономий» в Палестине⁷³.

Вторую группу источников составляют *документы и материалы органов самоуправления еврейско-палестинской общины*. Функции правительства «еврейского государства в пути» выполняло Еврейское агентство для Палестины (ЕА). Документы Политического департамента

⁶⁹ Ro'i Y. Soviet Decision Making in Practice: The USSR and Israel, 1947–1954. New Brunswick, 1980.

⁷⁰ Binyamin Pinkus, Jonathan Frankel. The Soviet Government and the Jews, 1948-1967: A Documented Study. Cambridge University Press, 1984; Bialer U. Between East and West: Israely's Foreign Policy Orientation, 1948-1956. L., 1990; Gabriel Gorodetsky. The Soviet Union's Role in the Creation of the state of Israel // The Journal of Israeli History. Vol. 22. № 1. Spring 2003. P. 4-20; Arie J. Kochavi. Indirect Pressure: Moscow and the End of the British Mandate in Palestine // Israel Studies. Vol. 10. № 1. Autumn/Winter 2004. Pp. 60-76; Binyamin Pinkus. Change and Continuity in Soviet Policy Towards Soviet Jewry and Israel, May-December 1948 // Israel Studies. Vol. 10. № 1. Spring 2005. Pp. 96-123 и др.

⁷¹ Саид А. Великое арабское восстание. М., 1940; Он же. Восстания арабов в XX веке. М., 1964; Тума Э. Национально-освободительное движение и проблема арабского единства. М., 1977; Шафии-аш Ш. А. Развитие национально-освободительного движения в Египте (1882-1956). М., 1961; Dan Cohn-Sherbok, Dawoud el-Alami. The Palestine-Israeli Conflict. Oxford, 2001.

⁷² The Palestine mandate. Geneva: League of Nations, 1930.

⁷³ Palestine Order in Council, 1922. Statutory Rules and Orders №. 1282. London, 1922; Religious Communities Organization Ordinance of February, 15 1926 // Official Gazette of the Government of Palestine. № 157. P.64.

Правления ЕА характеризуют эволюцию позиции ЕА по вопросам взаимодействия с СССР, широко и многопланово представлены в сборнике «Советско-израильские отношения. 1941–1953»⁷⁴. Несомненный интерес представляют материалы ЕА, подготовившиеся специально для советского правительства с целью донести до последнего «объективную» информацию о еврейско-палестинском сообществе⁷⁵.

Документы правительств и правительственных органов Великобритании, как государства-мандатария, и СССР образуют третью группу источников. Документы правительства Великобритании позволяют проследить эволюцию палестинской политики Лондона. Ее основные этапы отражают заявления министерства колоний о принципах, целях и методах английской политики по отношению к Палестине⁷⁶. Подробная информация о развитии «еврейского национального очага» и ситуации вокруг него содержится в официальных отчетах британской палестинской администрации (правительства Палестины)⁷⁷, специальных государственных комиссий⁷⁸, а также в официальных информационных обзорах⁷⁹.

Концептуальные основы советской политики в отношении зависимых стран и колоний Ближнего Востока сформулированы в декретах⁸⁰, декларациях⁸¹ и обращениях⁸² СНК.

⁷⁴ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1945–1953: в 2 кн. Кн. 1: 1941–мая 1949. М., 2000.

⁷⁵ Палестина: ее хозяйство и внешняя торговля. Сборник, посвященный вопросам развития торговых сношений между Палестиной и Советским Союзом. Ерусалим, 1944.

⁷⁶ Statement of British Policy in Palestine (The Churchill White Paper). Command Paper 1700 of 1922, London; Palestine. Statement of Policy by His Majesty's Government in the United Kingdom. October 1930. (The Passfield White Paper). L., 1930; Report of the Palestine Royal commission. Summary of Report. Distributed at the request of the United Kingdom Government. Geneva, 1937; Great Britain. Colonial Office. Palestine. Statement by His Majesty's Government in the United Kingdom. London, 1938; Palestine Statement of Policy Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament by Command of His Majesty. May 1939. L., 1939.

⁷⁷ Economic conditions in Palestine. July 1935. Report / By C. Empson (British commercial agent, Haifa). № 620. Department of overseas trade. L., 1935.

⁷⁸ Great Britain. Commission on the Palestine. Disturbances of August, 1929. Report. Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament. London, March, 1930.

⁷⁹ Palestine: A Review of Commercial Conditions. L., 1945.

⁸⁰ Декрет о мире. Принят II Всероссийского съезда Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. // ДВП СССР. Т. I. С. 11-14; Декрет Совета Народных Комиссаров о «Турецкой Армении». 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) // ДВП СССР. Т. I. С. 74-75.

⁸¹ Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа 3 (16) января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 321-323; Декларация Советской делегации на первом пленарном заседании Мирной конференции в Брест-Литовске. 9 (22) декабря 1917 г. // ДВП СССР. Т. I. С. 60-61.

Развитие торгово-экономических отношений между «еврейским национальным очагом» и СССР отражено в документах, находящихся в РГАЭ в фондах 3270 (Агентство, конторы и представительства акционерного общества АРКОС), 3514 (Русско-турецкое экспортно-импортное акционерное общество «Руссотюрк» и его ликвидационная комиссия), 4004 (Государственный Волго-Каспийский лесопромышленный трест (Волго-Каспийлес) Директората лесной промышленности ВСНХ РСФСР), 5240 (Народный комиссариат внешней и внутренней торговли (Наркомторг) СССР), 6858 (Экспортно-импортная контора Госторгов по торговле с Турцией и Ближним Востоком), 7795 (Всесоюзное объединение Советского торгового флота для заграничных перевозок (Совторгфлот) Наркомата водного транспорта СССР), а также в документах, хранящихся в ГА РФ в фонде Р-8350 (Главный концессионный комитет при Совете Народных Комиссаров СССР).

Политика советского руководства, направленная на решение «еврейского вопроса» в СССР раскрывается в документах Комиссариата по еврейским национальным делам (Еврейский комиссариат, Евком) в составе Наркомата по делам национальностей⁸³; Комитета по земельному устройству трудящихся евреев (КОМЗЕТ) при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР⁸⁴. Критика сионистского проекта решения «еврейского вопроса» представлена в заявлениях советских государственных деятелей⁸⁵.

Четвертая группа источников представлена *документами советских специальных служб*, игравших существенную роль в проведении советской

⁸² Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров В.И.Ленина и Народного Комиссара по Делах Национальностей И.В. Сталина ко всем трудящимся мусульманам России и Востока 20 ноября (3 декабря) 1917 г. // ДВП СССР. Т. I. С. 34-35.

⁸³ Вестник еврейского отдела народного комиссариата по делам национальностей / Евр. отд. Нар. комиссариата по делам национальностей; Ред. А.Н. Мережин. М., 1920-1921.

⁸⁴ Еврейский крестьянин / Ком. по земел. устройству трудящихся евреев в СССР при Президиуме Совета национальностей ЦИКа СССР (КОМЗЕТ). М., 1925. Сб. 1-2; КОМЗЕТ при ЦИК СССР. Работа Комзета за 5 лет, 1924/25-1928/29. М., 1929; КОМЗЕТ – Комитет по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей СССР. Биробиджанский район Дальневосточного края: Труды экспедиции 1927 г. М., 1930. Вып. 2: Отчет экспедиции Комзета 1927 г. по обследованию Биробиджанского района Дальневосточного края (Биробиджан) и др.

⁸⁵ Калинин М.И. Еврейский вопрос. Харьков, 1927; Он же. Об образовании Еврейской автономной области. М., 1934; Смидович П.Г. На помощь евреям-крестьянам // Биробиджан: Землеустройство трудящихся евреев в СССР. Харбин, 1931. С. 9-29; Тов. Чичерин о еврейском земледелии в СССР//Еврейский крестьянин. Сборник статей. М., 1926. С. 104-120; Диманштейн С.М. Еврейская национальная автономная единица // Биробиджан. М., 1932. С. 4-12; Мережин А.Н. Вопросы земельного устройства трудящихся евреев. М., 1927.

политики по отношению к сионистским организациям, действовавшим на территории СССР и за его пределами, в том числе в Палестине. Сюда относятся материалы «еврейского стола» Секретного отдела ОГПУ, хранящиеся в РГАСПИ в фонде 17 (ЦК РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б)) и 76 (Дзержинский Феликс Эдмундович). Инструкции ВЧК о борьбе с сионизмом опубликованы в сборнике документов «ВЧК-ГПУ. Документы и материалы»⁸⁶. Оценки советской разведки роли Палестины в военно-политических расчетах зарубежных стран накануне Великой Отечественной войны содержатся в сборнике документов «Агрессия. Рассекреченные документы службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941»⁸⁷.

Статистические материалы, образующие пятую группу источников, представлены, прежде всего, в информационно-справочных изданиях⁸⁸. Их использование позволяет выявить тенденции в развитии отношений еврейско-палестинской общины и СССР.

Дипломатические документы позволяют реконструировать международно-правовой формат международных отношений на Ближнем Востоке. Целый ряд соответствующих договоров и соглашений представлен в сборниках документов⁸⁹. Ключевое значение для данного исследования имеют документы англо-советской дипломатии, на основе которых выстраивались, в частности, торгово-экономические отношения «еврейского национального очага» с СССР⁹⁰. Материалы НКВД / МИД СССР, его отделов, прежде всего, Ближневосточного (БВО) и представительств вводят нас в круг тех вопросов, которые вызывали

⁸⁶ ВЧК-ГПУ. Документы и материалы. М., 1995.

⁸⁷ Агрессия. Рассекреченные документы службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941. М., 2011.

⁸⁸ Национальная политика ВКП(б) в цифрах. Отв. ред. С.М. Диманштейн. М., 1930; Страны Востока: Экономический справочник. Т. 1. Ближний Восток. М., 1934; Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг.: Статистический обзор. М., 1960.

⁸⁹ Документы внешней политики СССР. Том 1. 7 ноября 1917–31 декабря 1918 г. М., 1959; Документы внешней политики СССР. Том 9. 1 января–31 декабря 1926 г. М., 1965; Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. В 2-х т. Т. II. Документы. Нижний Новгород, 2008; FRUS. United States Department of State. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1919. The Paris Peace Conference. Volume XII. Washington, D.C., 1919; FRUS. United States Department of State. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1924. Volume II. Washington, D.C., 1924; The Rise of Israel – British-Zionist relations, 1914–1917. N.Y., 1987.

⁹⁰ Торговое соглашение между Правительством Его Британского Величества и Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 16 марта 1921 г. // ДВП СССР. Т. III. М., 1959. С. 607-615; Временное торговое соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией. 16 апреля 1930 г. // ДВП СССР. Т. XIII. М., 1967. С. 213-218.

наибольший интерес советского руководства в связи со строительством «еврейского национального очага». Важнейшими источниками данной подгруппы являются документы «Референтуры по Палестине. БВО МИД СССР» (АВП РФ. Ф. 118), «Секретариата В.М. Молотова» (АВП РФ. Ф. 06), «Секретариата Г.В.Чичерина» (АВП РФ. Ф. 04). Советские проекты решения палестинской проблемы в период ее обсуждения в ООН содержатся в материалах «Секретариата В.М. Молотова» (АВП РФ. Ф. 06), «Комиссии Литвинова по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства. Палестинский вопрос» (АВП РФ. Ф. 0512), «Референтуры ООН» (АВП РФ. Ф. 47).

Седьмую группу источников составляют *документы и материалы политических партий и общественных организаций*. В процессе исследования были изучены документы и материалы следующих политических партий: Поалей Цион, Коммунистической партии Палестины, Всеобщего еврейского рабочего Союза в Литве, Польше и России (Бунд), РСДРП–РКП(б)–ВКП(б)⁹¹. Наиболее важные партийные документы отложились в фондах 17 (ЦК РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б)), 151 (Смидович П. Г.), 272 (Организация ПЦ в СССР. 1917-1928), 445 (Центральное бюро еврейских секций при ЦК ВКП(б) 1918-1930) РГАСПИ.

Документы и материалы Всесоюзного общества по земельному устройству трудящихся евреев (ОЗЕТ)⁹², в том числе, хранящаяся в фонде 9498 (ОЗЕТ) ГА РФ, раскрывают связи и противоречия между созданием в СССР еврейских территориально-национальных автономных районов и строительством «еврейского национального очага» на «земле обетованной». Материалы Еврейского колонизационного общества (ЕКО), представленные в фонде 7570 (ЕКО) РГАЭ, содержат важнейшую информацию о финансировании международными еврейскими организациями советских проектов земельного устройства евреев.

Материалы, характеризующие научно-культурные и, отчасти, общественно-политические связи СССР и «еврейского национального

⁹¹ Четвертый съезд ВЕРС в Л., П. и Р.: [Отчет]. [Б.м.], [1901]; 8-й съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1919; XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Декабрь 1928 г. Стенографический отчет. М.-Л., 1928; Программные документы коммунистических партий Востока. М., 1934; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 1-7. М., 1983-1985; Сталинское политбюро в 30-е гг. Сборник документов. М., 1995; Программные документы национальных политических партий и организаций в России (конец XIX в.-1917 г.): Сборник документов. М., 1996.

⁹² Устав Всесоюзного Общества по земельному устройству трудящихся евреев в Союзе ССР («ОЗЕТ»). М., 1928; Первый Всесоюзный Съезд ОЗЕТ в Москве. Стенографический отчет. М., 1927.

очага» в Палестине содержатся в фонде Р–5283 (Всесоюзное общество культурных связей с заграницей. 1925–1957 гг.) ГА РФ.

Документы и Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), сыгравшего существенную роль в обеспечении контактов советского руководства с зарубежными еврейскими, в том числе сионистскими, организациями в годы Великой Отечественной войны, представлены в сборниках документов и материалов⁹³, а также в делах Отдела международной информации (с 1945 г. – Отдел внешней политики) ЦК ВКП(б), РГАСПИ, фонд 17, опись 128.

Среди общественных организаций еврейской Палестины первостепенное значение для данного исследования имеют материалы Лиги помощи СССР в войне против фашизма (Лига «V»), внесшей существенный вклад в развитие отношений «еврейского национального очага» и СССР в годы Великой Отечественной войны⁹⁴.

К восьмой группе источников относятся *документы и материалы международных организаций*. В исследовании широко используются материалы СО и ее специальных органов для Палестины, отражающих целевые установки международного сионистского движения, его видение проблем, связанных со строительством «еврейского национального очага» и путей их решения; Коминтерна – важнейшего проводника советского влияния в Палестине⁹⁵; а также созданного под его эгидой Совета пропаганды и действия народов Востока, хранящиеся в одноименном фонде 544 РГАСПИ. Особенно ценными являются документы Восточного отдела ИККИ, хранящиеся в РГАСПИ в фонде 495 (Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала, ИККИ), содержащие оценки ситуации в Палестине и вокруг него, а также программные установки для палестинских коммунистов, подготовленные при участии сотрудников входившего в структуру Коминтерна Коммунистического

⁹³ Еврейский народ против фашизма. Материалы III Антифашистского митинга представителей еврейского народа и III пленума Антифашистского Еврейского Комитета М., 1945; Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941-1948: Документированная история. М., 1996; Неправедный суд. Последний сталинский расстрел (стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета). М., 1994.

⁹⁴ Еврейство Палестины – народам СССР. Сборник Лиги "V". Иерусалим–Тель-Авив, 1943.

⁹⁵ Коммунистический интернационал в документах. 1919-1932. М., 1933; Второй конгресс Коминтерна. М., 1934; Пятый расширенный пленум исполкома Коминтерна. Тезисы и резолюции. М.-Л., 1925; VI Конгресс Коминтерна. Выпуск первый. Международное положение и задачи Коминтерна. Стенографический отчет. М.-Л., 1929; Выпуск второй. Против империалистических войн. Стенографический отчет. М.-Л., 1929. Выпуск четвертый. Революционное движение в колониальных и полуколониальных странах. Стенографический отчет. М.-Л., 1929; Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом (Материалы). М., 1935; Коминтерн и идея мировой революции: Документы. М., 1998.

университета трудящихся Востока им. Сталина (КУТВ). Материалы последнего находятся в фонде 532 (КУТВ) РГАСПИ.

Эволюция палестинской проблемы и подходов великих держав к ее решению отображены в документах универсальных международных организаций – Лиги Наций и Организации Объединенных Наций. В исследовании широко используются официальные отчеты, стенограммы и резолюции заседаний Совета безопасности, Генеральной Ассамблеи и Специальной комиссии ООН по вопросу Палестины⁹⁶.

Девятая группа источников – это *произведения, выступления, интервью государственных и общественно-политических деятелей*, прежде всего, идеологов международного сионистского движения⁹⁷, британских политиков⁹⁸, партийно-советских лидеров⁹⁹. В них раскрываются мировоззренческие основы ключевых положений проводимого государственными и партийными деятелями политического курса, содержатся развернутые комментарии.

Десятая группа источников – *документы личного происхождения* – представлена воспоминаниями, автобиографическими сочинениями и

⁹⁶ Объединенные Нации. Официальные отчеты Второй сессии ГА. Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины. Доклад Генеральной Ассамблеи. Т. I. Нью-Йорк, 1947; Объединенные Нации. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Т. III. Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины. Приложение А. Устные показания, данные на открытых заседаниях. Дополнение № 11. Нью-Йорк, 1947; Объединенные Нации. Специальная (Ad Hoc) комиссия по вопросам Палестины. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Вторая сессия. Краткие отчеты заседаний 25 сентября–25 ноября 1947 года. Нью-Йорк, 1947; Объединенные Нации. Специальная (Ad Hoc) комиссия по вопросам Палестины. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Вторая сессия. Пленарные заседания. Т. II. 124-е заседание. Нью-Йорк, 1947 и др.

⁹⁷ Герцль Т. Еврейское государство. Опыт новейшего решения еврейского вопроса. Одесса, 1896; Герцль Т. Сионистские статьи. С.-Петербург, 1914; Нордау М. О сионизме. Ковна, 1903; Брандейс Л. Сионизм // Война и еврейская проблема. Москва, 1917. С. 39-46; Гольдштейн А. Наши перспективы // Война и еврейская проблема. М., 1917. С. 8-25; Борохов Б. Наша платформа // Сионизм в контексте истории. Кн. 2. Иерусалим, 1993. С. 133-148 и др.

⁹⁸ Ллойд-Джордж Д. Мир ли это? Европейский кризис 1922–1923 годов. М., 2009; Winston Churchill. Zionism versus Bolshevism: A Struggle for the Soul of the Jewish People // Illustrated Sunday Herald. February 8, 1920. P. 5.

⁹⁹ Ленин В.И. Положение Бунда в партии // ПСС. Т. 8. С. 65-76; Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение // ПСС. Т. 27. С. 252-266; Ленин В.И. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля // Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 241-247; Ленин В.И. О еврейском вопросе в России: Сб. ст. и отр. Харьков, 1924; Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И. В. Сочинения. М., 1946. Т. 2. С. 290-367.; Сталин И.В. О политических задачах университета народов Востока: Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. М., 1952. С. 133-152; Сталин И.В. О революционном движении на Востоке // Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. М., 1952. С. 227-231; Троцкий Л.Д. Сталин: В 2 т. Т. 2. М., 1996 и др.

дневниками государственных деятелей¹⁰⁰, сионистских лидеров¹⁰¹, дипломатов¹⁰², военных¹⁰³ и сотрудников спецслужб¹⁰⁴ – участников изучаемых событий, позволяющими глубже понять мотивы действующих лиц, восстановить духовную атмосферу прошлого, в ряде случаев – выявить не отраженные в других документах факты.

Еще одной группой источников являются *материалы периодической печати*. События еврейской жизни в разных странах, в том числе Палестины, освещало Еврейское телеграфное агентство (Jewish Telegraphic Agency). Ведущим изданием еврейской Палестины была ежедневная газета «The Palestine Post»¹⁰⁵. Особый интерес представляют материалы выходившего в 1930–1940-е гг. под эгидой ЕА Иерусалимского бюллетеня Палестинского Еврейского Телеграфного Агентства «ПАЛКОР» («Palestine Correspondence»), служившие основой всех «обзоров положения в Палестине», готовившихся БВО НКВД СССР в годы войны.

Комплексный анализ всех видов и групп источников с привлечением достижений современной отечественной и зарубежной историографии позволяет решить поставленные задачи.

Во второй главе – **«Еврейский национальный очаг» в системе мандатного управления Палестиной в 1920–1930-е гг.** – исследуется

¹⁰⁰ Amery Leo S. My Political Life. Vol. 2. War and Peace: 1914-1929. London, 1953; Amery Leopold. The Leo Amery diaries. Vol. I. L., 1980; Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф.Чуева. М., 1991; Хусейн, король Иорданского Хашимитского Королевства. Моя профессия – король. М., 1995 и др.

¹⁰¹ Herzl Theodor. The Complete Diaries of Theodor Herzl. Vol. I. N.Y., 1960; Weizmann Ch. Trial and Error. The Autobiography. N.Y., 1949; Аллон И. Щит Давида. Иерусалим, 1990; Бегин М. В белые ночи. Иерусалим, 1991; Меир Голда. Моя жизнь. Чимкент, 1997; Цирюльников С. Исповедь на пепелище. Из воспоминаний бывшего секретаря Общества советско-израильской дружбы // Время и мы. 1979. №42. С.170-209. и др.

¹⁰² Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск., 2002; Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. Ташкент, 1980; Майский Иван Михайлович. Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943: в 2 кн. Кн.2, ч.2: 22 июня 1941–1943 год. М., 2006; Новиков Н.В. Воспоминания дипломата: (Записки о 1938–1947 годах). М., 1989; Риббентроп И. Мемуары нацистского дипломата. Смоленск, 1998; Hart P.T. Saudi Arabia and the United States. Birth of Security Partnership. Indianapolis, 1998 и др.

¹⁰³ Бурцев М.И. Борьба за прозрение // Новая и новейшая история. 1979. № 4. С. 71–91; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. М., 2002; Климовский Е. Я был адъютантом генерала Андерса. М., 1964; Кохен И. Всегда в строю. Записки израильского офицера. Иерусалим, 1987; Кузнецов Н.Г. Накануне: Курсом к победе. М., 1991; Мерецков К.А. На службе народу. М., 1968; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1989 и др.

¹⁰⁴ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 гг. М., 1998; Треппер Л. Большая игра. М., 1990; Филиппов И.Ф. Записки о «Третьем рейхе». М., 1970 и др.

¹⁰⁵ Полнотекстовый архив «The Palestine Post» за период 1932–1950 гг. расположен на сайте Национальной библиотеки Израиля (Тель-Авив) по адресу <http://www.jpress.org.il/publications/PPost-en.asp>.

история возникновения и развития концепции «еврейского национального очага», анализируется процесс формирования институциональных основ еврейско-палестинской общины в 1920–первой половине 1930-х гг., оценивается положение еврейства Палестины в условиях кризиса мандатного режима во второй пол. 1930-х гг.

Идея создания в Палестине «еврейского национального очага» получила концептуальное оформление в Базельской программе 1897 г., став объединяющим началом международного сионистского движения. Международно-правовая легитимизация еврейско-палестинской общины была обеспечена мандатом Лиги Наций, выданном Великобританией. Мандат санкционировал учреждение в Палестине «еврейского национального очага». Становление и развитие последнего происходило в условиях постоянно возрастающей эскалации конфликта между местным арабским населением и колонистами-сионистами. С точки зрения *социокультурного подхода* арабо-еврейский конфликт в Палестине представлял собой столкновение двух систем – феодально-патерналистской (палестинской) и либерально-индивидуалистской (европейской, представленной сионистами). Не менее важной была *социально-экономическая* линия конфликта. Аграрная реформа, проведенная британской мандатной администрацией в начале 1920-х гг., санкционировала и ускорила процесс раздела арабских общинных землевладений. Большая их часть перешла в собственность влиятельных арабских кланов и сионистских колонизационных организаций. Свободная продажа и покупка земли привела к быстрому обезземеливанию феллахов, которые, согласно логике развития капиталистических отношений должны были стать сельскохозяйственными и промышленными рабочими, однако наиболее перспективный с этой точки зрения еврейский сектор палестинской экономики был, за редким исключением, закрыт для арабов. Уже 1930-е гг. в Палестине сложилось две экономические системы – еврейская и арабская. С середины 1930-х гг. экономические отношения между евреями и арабами развивались как отношения между двумя различными государствами.

В наиболее острой форме конфликт между двумя ведущими группами населения Палестины проявился в *борьбе за властные полномочия в институтах политического представительства*. В то время, когда на британских и французских подмандатных территориях под контролем Лондона и Парижа шел процесс формирования новых арабских государств, в Палестине все острее вставал вопрос: кто станет носителем ее суверенитета – арабы или евреи?

Мандат Лиги Наций признавал Исполком СО в качестве еврейского представительного института. Кроме того, в 1928 г. официальный статус представительного органа «сообщества евреев в Палестине» (Кнессет Исраэль) получил еврейский Национальный совет (Ваад Леуми). В то же время требования Арабского палестинского конгресса прекратить сионистскую колонизацию страны и создать представительное правительство «палестинского народа, говорящего на арабском языке» были отклонены британской администрацией. В этих условиях ответом арабской стороны на усиление позиций «еврейского национального центра» стали вооруженные антиеврейские выступления, переросшие в 1936 г. в антибританское восстание под лозунгами предоставления Палестине национальной независимости и прекращения еврейской иммиграции.

Выход из создавшегося положения виделся британскому правительству в разделе Палестины на два государства – еврейское и арабское – связанных с Лондоном договорными отношениями (План Пиля, 1937 г.). Однако обеими конфликтующими сторонами, расценившими условия «прекращения мандата» как неприемлемые, план Пиля был отвергнут. В конце 1938 г. кабинет Чемберлена официально признал кризис мандатного режима в Палестине.

Опубликованный 17 мая 1939 г. правительством Великобритании план решения палестинской проблемы – «Декларация о политике в Палестине» – формально отвергал в равной степени как еврейские, так и арабские притязания на провозглашение Палестины своим национальным государством. Вместе с тем декларация содержала целый ряд условий (ограничение еврейской иммиграции, запрет на приобретение евреями земли в ряде районов страны и др.), которые демонстрировали крутой поворот британской политики в сторону частичного удовлетворения требований палестинских арабов.

Хотя «Декларация о политике в Палестине» не получила международной (в том числе в лице Лиги Наций) поддержки, правительство Великобритании руководствовалось ее положениями вплоть до окончания действия мандата. Принятие «Декларации о политике в Палестине» ознаменовала начало самого серьезного в истории «еврейского национального очага» кризиса, разрешение которого виделось его лидерам на путях создания еврейского государства.

В третьей главе – **Еврейско-палестинская община в контексте эволюции советской ближневосточной политики 1920–1930-х гг.** – рассматриваются концептуальные основы советской политики в

отношении зависимых стран и колоний Ближнего Востока, анализируются исторические и идеологические предпосылки советской политики в отношении еврейской Палестины, представления партийно-советского руководства о положении еврейско-палестинской общины в системе мирового хозяйства и международных отношений, исследуется политический курс Коминтерна в отношении «еврейского национального очага».

Принципы советской политики в отношении зависимых стран и колоний Ближнего Востока включали в себя: (1) право наций на самоопределение «сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности»; (2) борьбу против колониализма как одной из главных опор «всемирного капитализма» и барьера на пути прогресса; (3) поддержку национально-революционных движений народов Востока. Объединяющим началом советской политики в отношении зависимых стран и колоний выступала идея «мировой революции».

Страны Ближнего Востока относились партийно-советскими лидерами к «миру освобождающихся», противостоящему миру «хищников европейского империализма». Обсуждение положения в этих странах и разработка политики по отношению к ним происходили в рамках дискуссий по «национальному» и «колониальному» «вопросам», которые, в свою очередь, рассматривались в тесной связи друг с другом. «Еврейский национальный очаг» в Палестине с самого момента его официального учреждения воспринимался партийно-советским руководством как часть большого колониального проекта стремящейся к мировому господству Великобритании.

Нормализация англо-советских отношений и провозглашение Москвой «новой экономической политики» (НЭП) ознаменовали переход советской политики по отношению к колониальным и зависимым странам Востока, по определению Г.В. Чичерина, от политического этапа к экономическому. Однако в действительности Москва не отказывалась от революционной пропаганды и поддержки национально-революционных движений на Востоке, переводя их на линию работы Коминтерна.

В начале 1920-х гг. ИККИ признавал «прогрессивную» роль сионизма в деле развития капитализма в Палестине, «пролетаризации» ее арабского населения и, следовательно, формирования «революционного класса». Однако, именно «арабское национально-освободительное движение» считалось главной ударной силой, способной сокрушить британский империализм. На еврейских коммунистов Палестины возлагалась задача проникновения в арабо-палестинскую среду с целью

революционной пропаганды и содействия сплочению групп «левых националистов». Всякие попытки ПКП опереться на пролетариат «еврейского национального очага» пресекались Москвой.

Убедившись уже к середине 1920-х гг. в малочисленности и организационной слабости арабского пролетариата, Коминтерн сделал ставку на вовлечение широких арабских масс в антиимпериалистическую борьбу под лозунгами «аграрной (буржуазно-демократической) революции». Таким образом, еврейские колонисты неизбежно ставились под удар «арабского национально-освободительного движения», тогда как антисионизм провозглашался интегративной платформой различных арабских «повстанческих» групп.

Отношения еврейской Палестины и СССР в 1920–1930-е гг. рассматриваются в четвертой главе. В них выделяются и анализируются следующие аспекты: торгово-экономические и научно-культурные связи «еврейского национального очага» и СССР, еврейская эмиграция из Советского Союза в Палестину, исследуется влияние советской политики в сфере решения «еврейского вопроса» и борьбы с сионизмом в СССР на отношения еврейской Палестины и советского государства.

В 1920-е–1930-е гг. «еврейский национальный очаг» был включен в торгово-экономическую, культурную и общественно-политическую сферы советской политики в отношении зависимых стран и колоний Ближнего Востока. Политика СССР по отношению к еврейской Палестине формировалась под воздействием как внешне-, так и внутривосточных факторов. В первом случае она вырабатывалась в рамках советской внешнеполитической концепции в отношении зависимых стран и колоний на Ближнем Востоке, во втором – обуславливалась состоянием «еврейского вопроса» в СССР, точнее коллизиями правительственной политики, направленной на его решение, и борьбой с сионизмом внутри страны.

Бурный экономический рост «еврейского национального очага» в Палестине сделал последнюю в глазах советского руководства наиболее привлекательной страной для выхода советских внешнеторговых объединений и хозорганов на ближневосточные рынки. Главными проводниками советских внешнеторговых организаций на палестинском рынке стали Константинопольское торгпредство НКВТ РСФСР, Ближневосточная секция РВТП, Палестинское агентство АРКОСа, Русско-турецкое экспортно-импортное акционерное общество «Руссотюрк». Партнерами советских внешнеторговых объединений являлись сельскохозяйственные, промышленные и земельно-строительные

предприятия «еврейского национального очага». Между еврейской Палестиной и СССР были установлены регулярные банковские связи, налажены морские коммуникации.

Основу советского экспорта составляли «жизненные припасы» (картофель, пшеница, ячмень и др.) и «сырье и полуобработанные материалы» (преимущественно ящичные комплекты и фанера). Крупными статьями советских поставок были строительные материалы (лес, цемент) и нефтепродукты. Еврейско-палестинские фирмы стремились сбывать в СССР плоды цитрусовых растений. Важную роль в развитии торгово-экономических отношений между еврейской Палестиной и СССР играли торгово-промышленные и сельскохозяйственных ярмарки и выставки (Московская международная сельскохозяйственная выставка 1923 г.; Торгово-промышленные выставки Ближнего Востока 1925 и 1932 гг.). Обострение политической ситуации в Палестине в связи с началом арабского восстания 1936–1939 гг. и рост пошлин на ввозимые иностранные товары привели во второй половине 1930-х гг. к сокращению объемов торговли СССР и «еврейского национального очага».

Основным каналом научных и культурных связей СССР с «еврейским национальным очагом» в Палестине в 1920–1930-е гг. было Всесоюзное общество культурной связи с заграницей – ВОКС. Свою работу ВОКС осуществляло под непосредственным контролем НКВД СССР. Наиболее значимым, с точки зрения Москвы, направлением работы ВОКС было получение важной научной информации от научно-исследовательских центров «еврейского национального очага».

Политика СССР по отношению к еврейско-палестинскому сообществу в межвоенный период являлась не столько результатом проведения в жизнь заранее продуманного курса, сколько общей производной от более или менее удачной реализации интересов, преимущественно сугубо прагматичных, отдельных партийно-советских институтов и внешнеэкономических ведомств. Поэтому «коминтерновская», «наркоминдельская» и «хозяйственная» линии советской ближневосточной политики постоянно накладывались друг на друга, порождая сложные межведомственные и внешнеполитические коллизии.

Как для СССР, так и для «еврейского национального очага» в Палестине 1920–1930-е годы были временем становления собственной государственности. При этом каждая из сторон выдвигала свой проект строительства «справедливого общества» и формирования посредством «передовых» социальных практик «нового человека». Успешное

разрешение «извечного еврейского вопроса» должно было служить доказательством релевантности той идеологической парадигмы и, соответственно, эффективности построенной на ее основе социально-экономической и политической системы, в рамках которой «еврейский вопрос» был бы, наконец, снят с повестки.

В дореволюционный период лидеры РСДРП постулировали решение «еврейского вопроса» на путях ассимиляции, которая должна была произойти вследствие включения российских евреев в совместную с представителями других национальностей борьбу за революционно-демократическое преобразование России. Однако после революции приоритетной задачей партийно-советского руководства в деле решения «еврейского вопроса» стала борьба с пауперизацией широких слоев еврейского населения. Была выдвинута программа «реконструкции социального состава еврейского населения СССР», под которой подразумевалась переориентация евреев на сельскохозяйственную деятельность. В начале 1920-х гг. партийно-советское руководство стало склоняться в пользу территориально-национального решения проблем еврейского населения страны.

Советские планы территориально-национального решения «еврейского вопроса» позиционировались Москвой как альтернативные варианты сионистского проекта колонизации Палестины. Между советским правительством и СО шла борьба за получение материальной помощи иностранных еврейских благотворительных организаций. В то же время по отношению к действовавшим в СССР сионистским группам проводилась санкционированная ЦК РКП(б) тактика «негласной борьбы», результатом которой стало подавление к концу 1920-х гг. российского сионизма как массового движения.

В пятой главе – **Еврейско-палестинская община и СССР в годы Второй мировой войны** – рассматривается место еврейской Палестины в политических и военно-стратегических планах партийно-советского руководства, исследуется история дипломатических контактов лидеров СО и «еврейского национального очага» с представителями советского правительства, вклад общественного движения в поддержку СССР в еврейской Палестине в развитие отношений последней с советским государством.

Если Белая книга 1939 г. резко ограничила еврейскую иммиграцию в Палестину, то распад Польши лишил сионистское движение массовой базы, привел к развалу его организационных структур. Отказ нацистского руководства от политики принудительной эмиграции евреев из Германии и

оккупированных ею территорий в октябре 1940 г. замкнул кольцо изоляции вокруг еврейской общины в Палестине. В этой ситуации СО была вынуждена приступить к налаживанию контактов с советским правительством. В налаживании взаимоотношений с СССР, где тогда проживало 2/3 всего мирового еврейства, сионистские лидеры видели единственную для них возможность выхода из, пожалуй, самого серьезного в истории «еврейского национального очага» кризиса.

Внимание партийно-советского руководства к положению на Ближнем Востоке на первом этапе Второй мировой войны определялось, прежде всего, задачами стратегического планирования советской внешней политики и обороны страны. В отличие от 1920–1930-х гг., когда при анализе ситуации в Палестине и вокруг нее большое внимание уделялось изучению «классовой борьбы», теперь, в духе *Realpolitik*, Палестина рассматривалась Москвой исключительно как важнейший оплот Англии на Ближнем Востоке, один из центров военно-морских и военно-воздушных коммуникаций Британской империи, ее крупнейший нефтяной терминал и, как следствие, одна из целей возможного германского наступления.

Тяжелое положение, в котором Советский Союз оказался с началом Великой Отечественной войны, заставило сталинское руководство встать на путь расширения своих внешнеполитических контактов с целью мобилизации на помощь СССР всех сил, противостоящих фашистскому блоку. Международное сионистское движение сталинское руководство рассматривало, прежде всего, в качестве эффективного канала влияния на умонастроения зарубежной общественности. В свою очередь СО рассчитывала заручиться поддержкой СССР в деле создания еврейского государства в Палестине.

Специфическим инструментом советской внешней политики, обеспечивающим развитие контактов советского руководства с международным сионистским движением, стал Еврейский антифашистский комитет (ЕАК). Фактически он выступал в качестве своеобразного посредника между высшим советским руководством и СО. Информационно-пропагандистская деятельность ЕАК оказала существенное влияние на общественное мнение за рубежом, в том числе и на сионистские круги, в пользу усиления среди них просоветских настроений. Деятели ЕАК регулярно собирали, обрабатывали и направляли в ЦК ВКП(б) «информационные материалы».

Летом 1942 г. состоялся первый официальный визит советских дипломатов в Палестину. Для участия в качестве почетных гостей в работе

I съезда левосионистской организации Лига в защиту Советской России (Лига «V») в Палестину прибыли первый секретарь советского посольства в Анкаре С.С. Михайлов и пресс-атташе посольства Н.А. Петренко. Их визит стал крупным событием общественно-политической жизни «еврейского национального очага». В 1943 г. Палестину посетил видный советский дипломат, в 1932–1943 гг. полпред, чрезвычайный и полномочный посол СССР в Великобритании И.М. Майский.

Во время Великой Отечественной войны были сделаны шаги к восстановлению торговых отношений между еврейской Палестиной и Советским Союзом. Однако в силу объективных причин (ограниченные возможности экспортного производства в СССР тех товаров, которые желали приобрести еврейско-палестинские фирмы; разрыв вследствие военных действий наиболее удобных морских путей коммуникации, а также введение британской администрацией ограничения на перемещения евреев Палестины и отсутствие на «земле обетованной» советского консульства и советского торгового представительства) торговые отношения между «еврейским национальным очагом» и СССР так и не были восстановлены.

Развернувшееся в еврейской Палестине в годы Великой Отечественной войны под руководством сионистской левой – ведущей политической силы «еврейского национального очага» – широкое движение в поддержку Советского Союза наглядно продемонстрировало высокий уровень симпатий к СССР среди строителей еврейского государства. В диалоге с Москвой это обстоятельство преподносилось ЕА как существенный довод в пользу пересмотра советским правительством его отношения к сионизму. Идея «преодоления прежних разногласий» между сионистским движением и СССР лежала в основе всех солидарных действий еврейских трудящихся Палестины с Советским Союзом и Красной армией в годы войны. Однако на протяжении всей войны советское правительство принимало помощь еврейских трудящихся «земли обетованной», но последовательно отвергало возможность идеологического примирения с сионизмом. В отношениях с Москвой руководству «еврейского национального очага» не удалось достичь ни одной из поставленных им на этом направлении задач: СССР не разрешил представителям ЕА вести какую-либо деятельность на своей территории; не допустил распространение информации ЕА о еврейской Палестине среди советских евреев; категорически отказался обсуждать вопрос о возможности выезда советских евреев в «землю обетованную».

В целом, налаживание в годы Великой Отечественной войны разнообразных контактов с «еврейским национальным очагом» обеспечивало наращивание советского влияния в Палестине. Установление постоянных контактов между советским руководством и СО, знакомство советских дипломатов с достижениями и проблемами еврейской Палестины позволили Москве составить более ясное представление о целях международного сионистского движения, ситуации в «еврейском национальном очаге» и вокруг него, что привело в конечном итоге к включению еврейской Палестины в расчеты советской послевоенной ближневосточной политики как важного фактора развития ситуации в регионе.

Шестая глава – Создание Государства Израиль и советская ближневосточная политика – посвящена изучению вклада СССР в создание еврейского государства.

Начиная с Тегеранской конференции, советская внешняя политика приобрела все основные черты великодержавности, проявившиеся, во-первых, в притязаниях Москвы на равное с Великобританией и США участие в делах послевоенного мироустройства и регулирования международных отношений; во-вторых, в стремлении СССР обзавестись собственными сферами влияния и «подопечными территориями»; в-третьих, в выдвижении советской дипломатией собственных инициатив по решению сложных международных вопросов. Именно в этом ключе следует рассматривать и ближневосточную политику СССР того периода.

Отношение партийно-советского руководства к панарабскому движению было довольно скептическим. Возможность воплощения панарабского проекта ставилось под сомнение. Кроме того, сотрудники Ближневосточного отдела (БВО) НКВД отмечали крайне слабое влияние идеологии панарабизма на широкие слои населения. Но основной причиной внешне сдержанного, но внутренне негативного отношения Москвы к панарабскому движению был его проанглийский и, по оценкам НКВД, даже антисоветский характер. Отношение советских верхов к сионистам было в рассматриваемый период не столь однозначным. Хотя в годы войны Кремль не изменил своего отрицательного отношения к идеологии сионизма, практические успехи еврейской колонизации «земли обетованной» и, главное, решительный настрой еврейской Палестины на борьбу за национальную независимость как с арабами, так и с англичанами, подвигли сталинское руководство к переоценки региональной роли «еврейского национального очага».

Начиная с середины 1944 г., борьба сионистов за «землю обетованную» стала учитываться сталинским руководством при определении курса советской ближневосточной политики как один из важнейших параметров развития ситуации в регионе. Сионисты заинтересовали Кремль как наиболее последовательные борцы против мандатного режима, однако было бы преувеличением полагать, будь-то бы Сталин видел в них своих союзников.

Передача Великобританией палестинского вопроса в ООН представила СССР возможность принять активное участие в обсуждении и разрешении палестинского вопроса. Первоначально сталинским руководством рассматривался предложенный М.М. Литвиновым проект установления над Палестиной коллективной опеки великих держав с участием СССР как первый шаг на пути к предоставлению стране независимости. Попытки Великобритании и США решить палестинский вопрос в «обход» ООН способствовали активизации советской ближневосточной политики. Уже в марте 1947 г. МИД СССР отказался от идеи установления коллективной опеки над Палестиной великих держав или ООН как средства приуготовления страны к независимости. Тогда же БВО МИД однозначно высказался за создание единой независимой и демократической Палестины, обеспечивающей равные национальные и демократические права народам, ее населяющим.

Весной 1947 г. в МИД СССР считали, и это необходимо особо подчеркнуть, что в сложившейся ситуации раздел Палестины неизбежно стал бы ее разделом фактически на сферы влияния: английскую (арабская Палестина) и американскую (еврейская Палестина). Поэтому Москва ратовала в это время за «единую демократическую Палестину», условия для создания которой должна была подготовить ООН, а не какие-либо комиссии, комитеты или конференции под эгидой Великобритании и США.

Важным пунктом позиции Советского Союза был тезис о невозможности решения еврейского вопроса в Западной Европе только посредством иммиграции евреев в Палестину, Москва выступала за полное уничтожение всех предпосылок фашизма и демократизацию стран Западной Европы. Вместе с тем в первые послевоенные годы сталинское руководство осознало всю остроту еврейского вопроса в отошедших в зону его интересов странах Восточной Европы. Антисемитские настроения были широко распространены здесь с конца XIX–начала XX вв. За годы войны под воздействием нацистской пропаганды антисемитизм проник глубоко в сознание людей. Поэтому летом–осенью 1946 г. советское

командование в странах Центрально-Восточной Европы не препятствовало «исходу» из них евреев. Таким образом, СССР отрицал для стран Западной Европы тот вариант решения еврейского вопроса, который фактически уже был реализован в странах Центрально-Восточной Европы с его согласия.

Советская позиция по вопросу Палестины была изложена на пленарном заседании Первой специальной сессии ГА ООН 14 мая 1947 г. постоянным представителем СССР при ООН А.А. Громыко, который назвал два возможных, с его точки зрения, варианта будущего устройства Палестины: создание единого арабско-еврейского государства или, в случае практической невозможности реализации этого варианта, создание в Палестине двух государств – арабского и еврейского.

Советский демарш в ООН укрепил позиции СО и лишил арабскую сторону надежды на поддержку Москвы по вопросу Палестины. И хотя советские дипломаты неоднократно заявляли в дальнейшем, что раздел Палестины на еврейское и арабское государства не ущемляет интересов арабов, конфликт СССР с арабским миром был очевиден.

В то время, когда официально Москва ратовала за «независимую единую демократическую Палестину», в узком кремлевском кругу уже было принято решение поддержать выдвигавшийся сионистами план раздела Палестины, однако таким образом, чтобы, выражаясь словами В.М. Молотова, «не брать на себя инициативу по созданию еврейского государства». Следуя данной установке, советская делегация в ООН способствовала реализации сионистских планов посредством поддержки соответствующих им инициатив, выдвигаемых другими странами. В ноябре 1947 г. Советский Союз поддержал принятие ГА ООН Резолюции 181 (II) о разделе Палестины на «Арабское государство» и «Еврейское государство».

В апреле 1948 г. в ходе обсуждения палестинского вопроса в Совете Безопасности, действуя в соответствии с прямыми указаниями Сталина – Молотова, Громыко отверг предложение США об установлении опеки над Палестиной как меру, которая «не соответствует интересам населения Палестины и не способствует поддержанию международного мира» – последнее препятствие на пути создания «Еврейского государства». Таким образом Советский Союз подтвердил свою приверженность решению ГА ООН о разделе Палестины.

Провозглашение 14 мая 1948 г. независимости Израиля и последовавшее затем признание еврейского государства Соединенными Штатами (14 мая, de facto) и Советским Союзом (17 мая, в полном объеме) подвело черту под дискуссиями в ООН по палестинскому вопросу в его

прежнем значении и открыло новую страницу истории международных отношений на Ближнем Востоке. Как видно, в период 1944–1948 гг. советская политика в палестинском вопросе совершила крутой поворот: с позиции, требующей установления над Палестиной коллективной опеки великих держав с участием СССР, советская дипломатия перешла к поддержке плана раздела Палестины, внося, таким образом, существенный вклад в создание Государства Израиль.

В заключении подведены основные итоги исследования и сформулированы обобщающие выводы.

Первоначально советская восточная политика была неразрывно связана с идеями «мировой революции» и «пробуждения Востока». В этом ключе оформилась «коминтерновская линия» советской ближневосточной политики. Борьба вокруг «еврейского национального очага» в Палестине и внутри него рассматривался партийно-советским руководством в качестве одного из факторов «пробуждения» Арабского Востока.

В 1921–1929 гг. доминирующей установкой советской политики в отношении зависимых стран и колоний Ближнего Востока стало налаживание и развитие экономических связей. Москва обозначила новый курс как переход борьбы с империализмом на Востоке из состояния вооруженной борьбы за политическую независимость в состояние борьбы за экономическую независимость СССР и восточных стран. Наряду с «коминтерновской» линией советской ближневосточной политики были обозначены «наркоминдельская» и «хозяйственная», способствовавшие динамичному развитию торгово-экономических отношений Москвы с еврейской Палестиной. На рубеже 1920–1930-х гг. вследствие нарастания напряженности в Палестине, с одной стороны, и мирового экономического кризиса, повлекшего фактическое закрытие рынков зависимых стран и колоний, с другой, отношения Советского Союза с еврейским сообществом Палестины переживали период постепенного угасания.

Период 1929–1939 гг. в истории отношений «еврейского национального очага» и СССР характеризовался снижением интенсивности взаимодействий между ними по всем обозначенным выше линиям. Важным фактором развития еврейско-палестинского направления советской ближневосточной политики в это время было создание в СССР еврейских национально-территориальных автономий в Крыму и на Дальнем Востоке, которые прямо противопоставлялись Москвой сионистскому (палестинскому) варианту решения «еврейского вопроса».

Внимание партийно-советского руководства к ситуации в Палестине и вокруг нее в годы Второй мировой войны определялось, в первую

очередь, задачами стратегического планирования советской внешней политики и обороны страны. Во время Великой Отечественной войны между лидерами СО и «еврейского национального очага» в Палестине и Москвой, были установлены регулярные связи. Общей платформой сотрудничества сторон являлась борьба с фашизмом. При этом сталинское руководство рассматривало международное сионистское движение, прежде всего, в качестве эффективного канала влияния на умонастроения зарубежной общественности. В свою очередь СО рассчитывала заручиться поддержкой СССР в деле создания еврейского государства в Палестине.

Широкое движение в поддержку Советского Союза, развернувшееся в еврейской Палестине в годы войны, наглядно продемонстрировало высокий уровень симпатий к СССР среди строителей еврейского государства. Благодаря регулярным контактам с деятелями международного сионистского движения, а также визитам советских дипломатов в Палестину сталинское руководство смогло составить более адекватное представление о положении в «еврейском национальном очаге» и вокруг него, что привело в конечном итоге к включению еврейской Палестины в расчеты советской послевоенной ближневосточной политики как важного фактора развития ситуации в регионе.

В 1945–1948 гг. палестинский вопрос рассматривался советским руководством как один из ключевых аспектов послевоенного урегулирования на Ближнем Востоке. Передача Великобританией палестинского вопроса в ООН представила СССР возможность не только заявить свою позицию по проблеме Палестины, но и принять эффективное участие в судьбе «земли обетованной». В обозначенный период советская политика в палестинском вопросе совершила крутой поворот: с позиции, требующей установления над страной коллективной опеки великих держав с участием СССР, советская дипломатия перешла к поддержке плана раздела Палестины, внося, таким образом, существенный вклад в создание Государства Израиль.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки:

1. Агапов М.Г. Борьба за принятие конституции в Израиле // Вестник Тюменского государственного университета. 2002. №2. С. 90–96 (0,7 п.л.).
2. Агапов М.Г. Партийно-политическая система Израиля // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. №4. С. 110–114 (0,5 п.л.).
3. Агапов М.Г. «Еврейский национальный очаг» в Палестине в политике Коминтерна в 1920–1930-е годы // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. №2. С. 63–69 (0,5 п.л.).
4. Агапов М.Г. Концептуальные основы советской политики в отношении зависимых стран и колоний Ближнего Востока // European Social Science Journal. 2011. №7. С. 269–277 (0,4 п.л.).
5. Агапов М.Г. Советские дипломаты в Палестине в годы Великой Отечественной войны // European Social Science Journal. 2011. №10. С. 354–361 (0,6 п.л.).
6. Агапов М.Г. Палестина в военно-стратегических расчетах СССР (сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №7(13). Часть III. С. 10–14 (0,5 п.л.).
7. Агапов М.Г. «...пересмотреть подход Советской России к сионизму»: деятельность Еврейского агентства для Палестины по установлению контактов с советским правительством в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 48. 2011. С. 106–110 (0,7 п.л.).
8. Агапов М.Г. Палестина в советских планах послевоенного мироустройства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №1(15). Часть II. С. 10–12 (0,4 п.л.).

Монография:

9. Агапов М.Г. Истоки советско-израильских отношений: «еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920-е–1930-е гг.: монография. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2011. 324 с. (19 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов и материалах конференций:

10. Агапов М.Г. «Белые пятна» отечественной историографии (1948–1980-е): роль СССР в создании Государства Израиль // Тюменский исторический сборник. Вып. IV. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000. С. 81–86 (0,4 п.л.).

11. Агапов М.Г. НКВД СССР и Сионистская организация: первые шаги к сближению 1941–1943 гг. (По материалам Архива внешней политики РФ) // Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. М.: Изд-во Пробел–2000, 2000. С. 178–181 (0,2 п.л.).
12. Агапов М.Г. Коммунистический Интернационал и палестинская проблема: к вопросу о происхождении так называемой «первой палестинской резолюции» Коминтерна (1920 г.) // Материалы Девятой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. М.: Изд-во Пробел–2000, 2000. С. 115–116 (0,2 п.л.).
13. Агапов М.Г. Взгляды советского руководства на палестинскую проблему в 1917–конце 1930-х гг. // Тюменский исторический сборник: Вып. V. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2002. С. 31–39 (0,6 п.л.).
14. Агапов М.Г. СССР, сионисты и арабы на Первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (апрель–май 1947 г.) // Тюменский исторический сборник. Вып. VI. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2004. С. 213–225 (0,6 п.л.).
15. Агапов М.Г. Место и роль Еврейского агентства в политике Израиля (1940-е–начало XXI в.) // Тюменский исторический сборник. Вып. VII. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2004. С. 125–131 (0,6 п.л.).
16. Агапов М.Г. Миссии советских дипломатов в Палестину в 1942–1943 гг. // Тюменский исторический сборник. Вып. VIII. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2005. С. 140–146 (0,6 п.л.).
17. Агапов М.Г. «Новая Германия» и Израиль на пути к примирению в 1948–1965 гг. // «Aus Sibirien–2005»: научно-информационный сборник. Тюмень: Изд-во «Экспресс», 2005. С. 30–32 (0,2 п.л.).
18. Агапов М.Г. Палестинская проблема в 1920-е–1930-е годы в освещении советской печати // Материалы Двенадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч.2. М.: Изд-во Пробел–2000, 2005. С. 430–433 (0,2 п.л.).
19. Агапов М.Г. «Подвести черту под прошлым и думать о будущем»: установление отношений между советским руководством и Сионистской организацией в начале Великой Отечественной войны // Уральское востоковедение: Международный альманах. Выпуск 1. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. С. 146–159 (0,6 п.л.).
20. Агапов М.Г. Иудаизм и сионизм: пересекающиеся параллели? // История идей и история общества: Материалы III Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 22 апреля 2005 года). Нижевартовск: Изд-во НГГУ, 2006. С. 7–9 (0,2 п.л.).

21. Агапов М.Г. К вопросу о происхождении декларации Бальфура // История идей и история общества: Материалы V Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 19–20 апреля 2007 года). Нижевартовск: Изд-во НГГУ, 2007. С. 60–61 (0,2 п.л.).
22. Агапов М.Г. Что сказал Бальфур? К юбилею декларации А.Дж.Бальфура 2 ноября 1917 г. // Тюменский исторический сборник. Вып. X. Тюмень: Изд-во «Вектор бук», 2007. С. 108–114 (0,6 п.л.).
23. Агапов М.Г. «Исход» польских евреев из СССР в 1943 году // Тюменский исторический сборник. Вып. XI. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2008. С. 116–122 (0,6 п.л.).
24. Агапов М.Г. Проблема церковного имущества в Палестине в советско-английских отношениях в 1922–1948 годах // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы IX Международной научной конференции. Иваново, 10–11 февраля 2010 г.: в 2 ч. Ч.1. Иваново: ИВГУ, 2010. С. 40–46 (0,6 п.л.).
25. Агапов М.Г. «Завоевание языка»: иврит в Палестине в конце XIX–первой половине XX вв. // Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции. 11–12 марта 2010 г. Т. 2. Тюмень: Изд-во «Омега-принт», 2010. С. 229–231 (0,4 п.л.).
26. Агапов М.Г. «В паутине истории»: дипломатическая борьба за Палестину в ООН (1947–1948 гг.) // История как ценность и ценностное отношение к истории. Часть I. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2010. С. 53–59 (0,3 п.л.).
27. Агапов М.Г. К истории понятия «еврейский национальный очаг» // Евразийские исследования. Научный и общественно-политический журнал. 2010. № 1. С. 9–18 (0,4 п.л.).
28. Агапов М.Г. Идеология и прагматика советского миротворчества: палестинский опыт 1944–1948 гг. // Межкультурные коммуникации и идеология миротворчества: сборник статей I Всероссийской научной конференции, 21 мая 2010 г. Тюмень: Изд-во ТГАКИСТ, 2010. С. 5–10 (0,2 п.л.).
29. Агапов М.Г. Миссия председателя «Волгокаспийлеса» И.С. Лаврова в Палестину в 1924 году // Тюменский исторический сборник. Вып. XIII. Тюмень: Изд-во «Экспресс», 2010. С. 97–104 (0,6 п.л.).
30. Агапов М.Г. Культурные связи СССР и "еврейского национального очага" в Палестине в 1920–1940-е гг. // Сотрудничество и связи России и СССР с народами зарубежных стран XX вв. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию РУДН.

Москва, РУДН, 20–21 мая 2010 г. М.: Изд-во РУДН, 2010. С. 155–162 (0,6 п.л.).

31. Агапов М. Г. «Старый» и «новый» ишшувы Палестины в условиях зарождения арабо-израильского конфликта: религиозный и светский *modus vivendi* // Война и сакральность: Материалы Четвертых международных научных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» (Санкт-Петербург–Выборг–Старая Ладога, 1–4 октября 2009 г.). СПб.: Изд-во ИВИ РАН, 2010. С. 197–200 (0,2 п.л.).
32. Агапов М.Г. «Борьба за душу еврейского народа»: Биробиджан vs. Палестина // Запад, Восток и Россия: Историк и Власть: Вопросы всеобщей истории. Вып. 12. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2010. С. 130–138 (0,4 п.л.).
33. Агапов М.Г. «Арабский мир теперь вполне разочаровался в политике СССР»: арабские политики и дипломаты о советской позиции по вопросу Палестины в ООН (апрель–ноябрь 1947 г.) // Международные отношения на Ближнем Востоке: история и современность. Нижний Новгород, Арзамас: Изд-во АГПИ, 2010. С.50–61 (0,5 п.л.)
34. Агапов М.Г. Еврейская эмиграция из СССР в Палестину в 1920-е гг. // Современные тенденции в исследовании и преподавании Новой и Новейшей истории зарубежных стран: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 24 ноября 2010 г. Рязанский государственный университет. Рязань: Изд-во РГУ, 2010. С. 206–209 (0,3 п.л.).
35. Агапов М.Г. Визит И.М. Майского в Палестину в октябре 1943 г. в документах, воспоминаниях и беллетристике // Историческая память: Люди и эпохи: Тезисы научной конференции, Москва, 25–27 ноября 2010 г. М.: Изд-во НОЦ по истории, 2010. С. 14–16 (0,1 п.л.).
36. Агапов М.Г. Советские внешнеторговые организации на палестинском рынке в 1920-е гг. // 10 лет после миллениума: новое в гуманитарном знании (история, политика, когнитивные практики). К 65-летию Института истории и политических наук ТюмГУ: Сборник статей Всероссийской научной конференции: Часть II. Тюмень: Изд-тво ТюмГУ, 2010. С.3–9 (0,3 п.л.).
37. Агапов М.Г. Крым – «Земля обетованная»: из истории решения еврейского вопроса в СССР (1920-е гг.) // Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции "История народов России". М.: Изд-во РУДН, 2011. С. 4–11 (0,3 п.л.).
38. Агапов М.Г. Советские внешнеторговые организации на Ближневосточных торговых выставках в 1920–1930-е гг.// Израиль, Россия и русскоязычное еврейство в контексте международной политики. Сборник материалов

Восемнадцатой международной конференции по иудаике». М.: Изд-во Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2011. С. 107–113 (0,4 п.л.).

39. Агапов М.Г. В поисках утраченной Родины: концепция еврейского национального очага в трудах основоположников сионизма // Запад, Восток и Россия: Историк и текст, или как изучать историю: Вопросы всеобщей истории. Вып. 12/14. Екатеринбург: УрГПУ, 2011. С. 95–101 (0,3 п.л.).
40. Agarov M.G. Ha-She'ela Ha-Eretz-Israelit Ba-Itonut Ha-Sovyetit Bi-Shnot Ha-Esrin Ve-Ha-Shloshim // Keshet. Vol 38. 2009. P. 42–45 (0,4 п.л.). (статья на иврите)